Министерство
Торговли и Промышленности.

КОМИТЕТЪ
ПО ОГРАНИЧЕНІЮ СНАБЖЕНІЯ
И ТОРГОВЛИ НЕПРІЯТЕЛЯ
(К. О. С.)

30 апрѣля 1917 года.

Секретно. №83

Справка.

Объ истощеніи Германіи въ отношеніи продовольственныхъ и кормовыхъ продуктовъ *).

I. Продовольственные хлѣба.

Снабженіе Германіи продовольственными хлѣбами до войны.

До войны (въ среднемъ за 1912 и 1913 г.г.) снабженіе Германіи собственнымъ и привознымъ хлѣбомъ — пшеницей и рожью — выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ (въ тоннахъ, 1 тонна = 61 пуду):

	Валовой сборъ.	Чистый сборъ (за вычетомъ зерна для посѣва).	Превышеніе вноза надъ вывозомъ (+) или вывоза надъ ввозомъ (—).	Потребленіе.
Рожь	11.910.342	10.832.338	— 531.757	10.300.581
Пшеница. . . .	4.508.290	4.173.844	+ 1.931.221	6.105.065
Итого продовольственныхъ хлѣбовъ.	16.418.632	15.006.182	+ 1.399.464	16.405.646

При потребленіи обоихъ продовольственныхъ хлѣбовъ около $16^1/_2$ милліоновъ тоннъ (1006 милліоновъ пудовъ), какъ это опредѣлялось до-военной германской статистикой, ввозомъ изъ за границы покрывалось всего менѣе $10^0/_0$. Такимъ образомъ, зависимость Германіи отъ заграничнаго ввоза была въ отношеніи продовольственныхъ хлѣбовъ значительно меньше, чѣмъ въ отношеніи кормовъ, мяса, жировъ и другихъ пищевыхъ продуктовъ. При этомъ до войны отъ 2 до 3 милліоновъ тоннъ ржи и нѣкоторое количество пшеницы шло на кормъ скоту и на винокуреніе **). Ограниченіемъ и полнымъ запрещеніемъ отпуска зерновыхъ хлѣбовъ для указанныхъ цѣлей могъ бы теоретически быть покрытъ весь дефицитъ въ снабженіи Германіи продовольственными хлѣбами, который до войны покрывался ввозомъ изъ за границы. И, если, несмотря на это, Германіи пришлось во время войны значительно сократить потребленіе хлѣба мирнымъ населеніемъ (до $^3/_5$ нор-

*) Настоящая справка составлена кандидатомъ экономическихъ наукъ В. Ф. Гефдингомъ при участіи Я. М. Букшпана и В. Я. Питерса.

**) Кучинскій и Цунтц. (Deutschlands Nahrungs-und Futtermittel, Allgemeines Statistisches Archiv, 9 Band 1915, стр. 110) считаютъ, что въ мирное время на кормъ скоту и винокуреніе шло $10^0/_0$ пшеницы и $30^0/_0$ ржи. Съ другой стороны, по даннымъ германскаго сельскохозяйственнаго совѣта въ нормальные годы скоту скармливалась одна четверть сбора ржи въ Германіи (см. Denkschrift über wirtschaftliche Massnahmen aus Anlass des Krieges, стр. 66). На винокуреніе въ среднемъ за 1911/12 и 1912/13 г.г. употреблено было 38.941 тонна ржи.

Господину Министру
Торговли и Промышленности.

мальнаго потребленія), то объясняется это: 1) уменьшеніемъ сбора продовольственныхъ хлѣбовъ, въ значительной мѣрѣ обусловленнымъ недостаткомъ искусственнаго удобренія, рабочаго скота и рабочихъ рукъ, 2) увеличенной потребностью арміи въ хлѣбѣ, которая должна была быть удовлетворена въ первую очередь и 3) тѣмъ обстоятельствомъ, что, несмотря на самыя строгія мѣры контроля, не удалось совершенно предупредить скармливаніе пшеницы и ржи скоту (при остромъ недостаткѣ другихъ кормовъ и высокихъ цѣнахъ на скотъ и мясо).

Урожай пшеницы и ржи за три военныхъ года.

Относительно размѣровъ сбора продовольственныхъ хлѣбовъ во время войны въ распоряженіи Управленія дѣлами К. О. С. имѣются секретныя, неопубликованныя германскія данныя о посѣвныхъ площадяхъ и сборахъ различныхъ злаковъ. При этомъ до войны общій сборъ хлѣбовъ для каждаго района въ отдѣльности получался путемъ помноженія средняго сбора съ единицы площади, опредѣляемаго свѣдущими лицами, на посѣвную площадь. Во время же войны (въ 1915 и 1916 г.г.) былъ примѣненъ болѣе совершенный способъ сплошного опроса сельскихъ хозяевъ о размѣрахъ ихъ сбора. Данныя, полученныя этимъ вторымъ способомъ, вполнѣ подтвердили мнѣніе, которое высказывалось нѣкоторыми нѣмецкими статистиками до войны, а именно, что прежній методъ преувеличивалъ истинные размѣры сбора хлѣбовъ примѣрно на 20%, и что, такимъ образомъ, и въ отношеніи зерновыхъ хлѣбовъ зависимость Германіи отъ заграничнаго ввоза больше, чѣмъ это вытекало изъ до-военной статистики. Упомянутый секретный германскій документъ полагаетъ, что прежняя система среднихъ выводовъ *преувеличивала* результаты сбора, а примѣняемая во время войны система сплошного обслѣдованія нѣсколько ихъ *преуменьшаетъ*.

Такимъ образомъ, въ приводимой ниже таблицѣ вполнѣ сравнимы между собою только цифры, полученныя по одному и тому же способу.

Сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ въ Германіи (въ тоннахъ):

	Рожь.	Пшеница.	Итого ржи и пшеницы.
	Суммарныя данныя.		
1912 г. . .	11.598.000	4.768.000	16.366.000
1913 г. . .	12.222.000	5.094.000	17.316.000
1914 г. . .	10.427.000	4.343.000	14.770.000
1915 г. . .	9.152.000	4.235.000	13.388.000*)
	Данныя сплошного обслѣдованія:		
1915 г. . . .	7.055.000	3.265.000	10.320.000
1916 г. . . .	8.683.000	3.388.000	12.071.000

*) 7-го іюня 1916 г. Гельферихъ въ засѣданіи Рейхстага приводилъ болѣе низкую цифру сбора пшеницы и ржи—«нѣсколько менѣе 12.000.000 тоннъ».

Снабженіе Германіи продовольственными хлѣбами въ кампанію 1914/15 г.

Сборъ обоихъ продовольственныхъ хлѣбовъ въ кампанію 1914/15 г.г. равнялся 14.770.000 тоннъ. Вычтя изъ этой цифры количество зерна, необходимаго для посѣва, — около 1.500.000 тоннъ—и прибавивъ запасы, имѣвшіеся въ странѣ въ моментъ объявленія войны и опредѣляемые въ 670.000 тоннъ, получимъ общій размѣръ снабженія Германіи въ кампанію 1914/15 года 14.770.000 — 1.500.000 + 670.000 = 13.940.000 тоннъ, *а съ округленіемъ около 14.000.000 тоннъ.*

Ввозъ изъ Румыніи до середины 1915 г. былъ незначителенъ (первый крупный контрактъ на покупку румынскаго хлѣба былъ заключенъ австро-германцами въ декабрѣ 1915 г.) и потому его можно не принимать въ расчетъ.

Если сопоставить общую цифру снабженія Германіи пшеницей и рожью въ 1914/15 г. съ нормальнымъ потребленіемъ до войны, опредѣленнымъ выше въ 16.500.000 т., то окажется, что нормальная потребность Германіи въ зернѣ *для продовольствія населенія* могла бы быть покрыта при томъ условіи, что будутъ совершенно прекращены скармливаніе зерна скоту (на что шло, какъ сказано, свыше 2.000.000 тоннъ) и винокуреніе и что потребленіе будетъ строго регулировано. Но Германія тогда еще, очевидно, не предвидѣла возможности, что война затянется до осени 1915 г., и потому тѣ радикальныя мѣры, которыхъ настойчиво требовали нѣкоторые нѣмецкіе экономисты, были приняты только въ началѣ 1915 года.

Вслѣдствіе усиленнаго потребленія хлѣба (какъ для продовольствія населенія, такъ и въ качествѣ корма) перепись зерна, произведенная 1 февраля 1915 г., показала, что за пять мѣсяцевъ — съ 1 сентября 1914 г. по 1 февраля 1915 г.—Германія потребила свыше $^2/_3$ годового запаса. Такимъ образомъ только введеніе указомъ 25 января 1915 г. хлѣбной монополіи и связанной съ нею системы строгаго ограниченія и распредѣленія хлѣба (см. ниже) не только спасла Германію отъ катастрофы, но позволила даже закончить кампанію 1914/15 года съ остаткомъ продовольственныхъ хлѣбовъ около 700.000 тоннъ *).

Кампанія 1915 г. и 1916 г.

Въ 1915 году Германію постигъ неурожай зерновыхъ хлѣбовъ. Сборъ обоихъ продовольственныхъ хлѣбовъ былъ отъ $1^1/_2$ до $2^1/_2$ милліоновъ тоннъ менѣе, чѣмъ въ 1914 г. (точно установить разницу, въ виду указаннаго выше различія статистическихъ пріемовъ, не представляется возможнымъ).

---

*) Нѣсколько иная цифра приводится въ заявленіи, сдѣланномъ предсѣдателемъ имперскаго хлѣбнаго бюро въ бюджетной комиссіи Рейхстага 24 мая 1916 г. Запасы названнаго бюро составляли 400.000 тоннъ, къ которымъ слѣдовало прибавить 80.000 тоннъ экономіи арміи и 87.000 тоннъ румынскаго хлѣба.

Часть указаннаго дефицита была покрыта ввозомъ хлѣба изъ Румыніи, принявшимъ особенно интенсивный характеръ весной 1916 г. и продолжавшимся вплоть до выступленія Румыніи. Согласно опубликованному въ Германіи, послѣ объявленія Румыніей войны, оффиціальному сообщенію, Германія получила изъ названной страны съ 1 сентября 1915 г. по 26 августа (н. ст.) 1916 г. 1.433.347 тоннъ зерна и кормовыхъ продуктовъ. Такъ какъ изъ этого количества, по имѣющимся даннымъ, не менѣе 1.000.000 тоннъ приходится на кукурузу, овесъ и ячмень, то, слѣдовательно, *ввозъ продовольственныхъ хлѣбовъ изъ Румыніи въ 1915/16 году составилъ, по всей вѣроятности, не свыше 500.000 тоннъ* и далеко не могъ, такимъ образомъ, покрыть всего дефицита, выражавшагося по сравненію съ 1914/15 годомъ примѣрно въ $2^1/_2$ милліона тоннъ, а по сравненію съ мирнымъ временемъ — около 4 милліоновъ тоннъ.

Тѣмъ не менѣе, благодаря ввозу изъ Румыніи, Германіи удалось избѣгнуть необходимости дальнѣйшаго пониженія хлѣбнаго пайка (составляющаго около $^2/_3$ мирнаго потребленія). Съ другой стороны пришлось почти полностью израсходовать всѣ запасы прошлаго и настоящаго урожаевъ (1914 и 1915 гг.), такъ что, согласно секретному плану распредѣленія зерновыхъ хлѣбовъ на 1916/17 годъ, запасы, перешедшіе въ новую кампанію, составили уже всего 560.000 тоннъ (противъ 700.000 тоннъ въ 1915 году), т. е. около двухнедѣльной потребности.

Указанная цифра относится, повидимому, къ 15 августа. Фактически же, вслѣдствіе запоздалой уборки новаго урожая, и этотъ запасъ былъ израсходованъ къ моменту сбора новаго урожая. По крайней мѣрѣ, глава военнаго продовольственнаго вѣдомства Батоцкій въ своей рѣчи въ засѣданіи Рейхстага 12 октября 1916 г. заявилъ: «Мы смогли продержаться (при плохомъ урожаѣ хлѣбовъ въ истекшемъ году) только благодаря тому, что были до конца использованы послѣдніе запасы зерна. Въ отношеніи всѣхъ хлѣбовъ мы должны были немедленно прибѣгнуть къ зерну новаго урожая».

Размѣры снабженія въ 1916/17 г.

По первоначальнымъ даннымъ сборъ обоихъ продовольственныхъ хлѣбовъ равнялся въ 1916 г. около 12.000.000 тоннъ или отъ 1.500.000 до 1.750.000 тоннъ болѣе, чѣмъ въ 1915 г. Такимъ образомъ, при условіи вѣрности этихъ цифръ, Германія даже при отсутствіи значительнаго ввоза изъ занятой непріятелемъ части Румыніи, должна бы быть снабжена въ этомъ году продовольственными хлѣбами лучше, чѣмъ въ 1915/16 году.

Необходимо, однако, имѣть въ виду, что количество хлѣба собственнаго производства, которымъ рас-

полагаетъ германское продовольственное вѣдомство въ 1916/17 г., не можетъ быть установлено точно до тѣхъ поръ, пока не будетъ закончена молотьба и весь урожай не будетъ сданъ сельскими хозяевами. Между тѣмъ молотьба въ этомъ году чрезвычайно запоздала (между прочимъ она задерживается недостаткомъ угля) и появившееся 2 февраля 1917 г. оффиціальное сообщеніе указывало на то, что *сельскіе хозяева должны приложить крайнія усилія къ возможному ускоренію поставки продовольственныхъ хлѣбовъ.*

Подтвержденіемъ тому, что германское продовольственное вѣдомство въ началѣ 1917 г. все еще не знало, какимъ количествомъ хлѣба оно располагаетъ, служитъ также заявленіе Батоцкаго въ засѣданіи совѣта военнаго продовольственнаго вѣдомства о томъ, что отдѣльныя данныя о запасахъ хлѣбовъ настолько расходятся другъ съ другомъ, что 15 февраля 1917 г. года придется произвести новую перепись запасовъ.

Результаты этой переписи оказались, по-видимому, крайне неудовлетворительными. Какъ видно изъ отчета о засѣданіи продовольственной комиссіи Рейхстага 27 марта 1917 г., урожай 1916 г. оказался, вопреки первоначальнымъ сообщеніямъ, *ниже* средняго, въ результатѣ чего перепись запасовъ зерна, произведенная 15 февраля, обнаружила недостатокъ зерна (противъ ожидавшагося количества) въ *1 милліонъ тоннъ.*

Вѣроятный ввозъ изъ занятой непріятелемъ части Румыніи.

Точно выяснить значеніе занятія непріятелемъ Валахіи съ точки зрѣнія снабженія его зерновыми хлѣбами не представляется возможнымъ пока не имѣется данныхъ о томъ, въ какой мѣрѣ были уничтожены хлѣбные запасы во время отступленія румынской арміи. Необходимо однако, отмѣтить, что германская оффиціозная печать заранѣе предостерегала публику противъ преувеличенныхъ надеждъ въ этомъ отношеніи *). Въ 1915/16 г. вывозъ изъ Румыніи достигъ такихъ крупныхъ размѣровъ только благодаря тому, что въ странѣ имѣлись запасы отъ двухъ урожаевъ. Принимая во вниманіе, что значительная часть хлѣбныхъ запасовъ была все-таки уничтожена при отступленіи румынской арміи, слѣдуетъ признать, что въ текущемъ сельскохозяйственномъ году непріятельскія страны во всякомъ случаѣ не смогутъ получить изъ нея тѣхъ же количествъ зерна, которыя онѣ получили въ 1915/16 г., а слѣдовательно нельзя ожидать коренного измѣненія къ лучшему въ снабженіи Германіи зерновыми хлѣбами.

10 января с. г. начальникъ австрійскаго военнаго продовольственнаго вѣдомства полковникъ Гёферъ

---

*) См. докладъ № 8 К. О. С. объ экономическомъ положеніи непріятельскихъ странъ (20 декабря 1916 г.).

указалъ, что всѣ появившіяся въ печати цифровыя свѣдѣнія о размѣрахъ захваченныхъ въ Румыніи хлѣбныхъ запасовъ лишены основаній и что болѣе точными свѣдѣніями объ этихъ запасахъ военныя власти будутъ располагать только къ концу января. Указавъ далѣе на чрезвычайныя трудности, съ которыми связана перевозка румынскаго хлѣба въ Германію, и рекомендуя въ этомъ отношеніи запастись терпѣніемъ, Гёферъ сказалъ, что отправка первыхъ партій зерна уже началась, «хотя еще не рѣшено кто долженъ получить ихъ — Германія или Австрія».

Во всякомъ случаѣ оккупація непріятелемъ Валахіи, въ случаѣ, если она продлится все лѣто 1917 года, имѣетъ для него весьма важное значеніе въ двухъ отношеніяхъ:

1) Сборъ зерновыхъ хлѣбовъ наступаетъ въ Румыніи на $1^1/_2$—2 мѣсяца раньше, чѣмъ въ Германіи и нѣсколько раньше, чѣмъ въ Венгріи. Германія можетъ, поэтому, получать румынскій хлѣбъ новаго урожая въ самый критическій для нея моментъ передъ сборомъ новаго урожая.

2) Возобновленіе прерваннаго съ выступленіемъ Румыніи воднаго сообщенія центральныхъ имперій съ Болгаріей по Дунаю облегчаетъ массовый вывозъ изъ Болгаріи сельско-хозяйственныхъ и иныхъ продуктовъ *).

Мѣры принятыя Германіей съ цѣлью увеличенія количества хлѣба.

При описанномъ выше положеніи, когда зерна собственнаго урожая и румынскаго не хватало для покрытія не только увеличившейся во время войны, но даже и нормальной потребности Германіи въ зернѣ, необходимо было принять мѣры къ тому, чтобы:

1) обратить всѣ наличные запасы зерна на продовольствіе арміи и населенія,

2) наилучшимъ образомъ использовать запасы зерна съ цѣлью полученія изъ него возможно бо́льшихъ количествъ *муки* и *хльба* путемъ равномѣрнаго распредѣленія и ограниченія потребленія наличныхъ запасовъ хлѣба.

Для достиженія первой изъ указанныхъ цѣлей уже въ октябрѣ 1914 г. запрещено было скармливать пшеницу и рожь скоту и запрещенъ отпускъ зерна для винокуренія. Что касается перваго запрещенія, то до введенія хлѣбной монополіи въ февралѣ 1915 года оно было совершенно недѣйствительно и его выполненіе не поддавалось контролю. Но и послѣ введенія

---

*) Возможный вывозъ изъ Болгаріи въ настоящемъ расчетѣ не принимается во вниманіе, такъ какъ имѣющіеся въ Болгаріи излишки, несомнѣнно, весьма сократившіеся по сравненію съ мирнымъ временемъ, должны неизбѣжно пойти на снабженіе союзницъ Германіи—Австріи и Турціи, въ которыхъ продовольственное положеніе достигло еще большей остроты, чѣмъ въ Германіи.

новаго порядка скармливаніе зерна продолжалось, по мнѣнію компетентныхъ лицъ, въ довольно значительныхъ размѣрахъ, хотя, повидимому, и въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ прежде. Изъ второго запрещенія—отпуска зерна для винокуренія—уже въ 1915/16 году дѣлались отдѣльныя исключенія въ виду того значенія, которое имѣетъ для Германіи спиртъ для замѣны въ арміи недостающаго бензина. Въ текущемъ году, въ связи съ гибелью урожая картофеля, который шелъ, главнымъ образомъ, на винокуреніе, такія исключенія представляются также вѣроятными.

Для достиженія второй изъ поставленныхъ цѣлей приняты были 2 мѣры:

1) установленъ обязательный минимальный выходъ муки при помолѣ для ржи не менѣе 72% и для пшеницы не менѣе 75% (постановленіе 28 октября 1914 года); вскорѣ (5 января 1915 г.) эти нормы были повышены до 82% для ржи и до 80% для пшеницы, на каковмъ уровнѣ онѣ (послѣ небольшого перерыва осенью 1915 г.) находятся и въ настоящее время.

2) для увеличенія количества хлѣба установлена обязательная примѣсь къ печеному ржаному хлѣбу сначала 5%, а впослѣдствіи 10% по вѣсу картофельной муки или сушенаго картофеля (Kartoffelflocken) Нынѣ, въ виду отсутствія картофеля, послѣдній замѣняется ячменемъ и непросѣянной пшеничной мукой (Weizenschrot) или брюквой (Kohlrübe).

Составъ печенаго хлѣба.

Какъ видно изъ приведенныхъ выше (стр. 1) цифровыхъ данныхъ, Германія ввозила до войны до 2.000.000 тоннъ пшеницы и въ то же время вывозила около 500.000 тоннъ ржи. Такимъ образомъ ей предстояло въ значительной степени замѣнить потребленіе пшеничной муки потребленіемъ ржаной муки. Съ цѣлью растянуть запасы пшеничной муки на болѣе продолжительный срокъ, уже постановленіемъ 28 октября 1914 г. введено было запрещеніе выпечки бѣлаго хлѣба изъ одной пшеничной муки и установлена обязательная минимальная примѣсь ржаной муки въ количествѣ не менѣе 10%. Затѣмъ постановленіемъ отъ 5 января 1915 г. эта обязательная примѣсь была повышена до 30%.

Экономное расходованіе пшеничной муки привело къ тому, что ржаная мука въ кампанію 1915/16 г. расходовалась относительно быстрѣе пшеничной. Въ результатѣ, въ то время какъ по переписи запасовъ, произведенной 16 ноября 1915 г., отношеніе ржи къ пшеницѣ составляло 61:39, къ концу апрѣля 1916 г. это соотношеніе было уже 50:50, т. е. пшеница составляла уже половину запасовъ продовольственныхъ хлѣбовъ *). Вслѣдствіе этого, постановленіемъ отъ

*) *Neunter Nachtrag* zur Denkschrift über wirtschaftliche Massnahmen aus Anlass des Krieges, стр. 28.

26 мая 1916 г. центральные органы отдѣльныхъ государствъ уполномочены были разрѣшать выпечку хлѣба изъ муки, содержащей менѣе 30% ржаной муки, и даже изъ чистой пшеничной муки

Государственная хлѣбная монополія.

Когда въ январѣ 1915 г. выяснилось, что этихъ мѣръ недостаточно и что, при продолженіи потребленія хлѣбовъ въ тѣхъ же размѣрахъ, странѣ грозитъ продовольственная катастрофа до сбора новаго урожая, указомъ 25 января 1915 г. была введена государственная хлѣбная монополія. Весь собранный и вымолоченный хлѣбъ немедленно поступаетъ въ распоряженіе государства, которое затѣмъ распредѣляетъ его и регулируетъ потребленіе при посредствѣ органовъ мѣстнаго самоуправленія.

При этомъ сельскіе хозяева, производящіе хлѣбъ, выдѣлены въ особую категорію (т. наз. Selbstversorger): при реквизиціи зерна имъ оставляется для собственнаго пропитанія по 9 килограммъ зерна въ мѣсяцъ на каждаго члена ихъ хозяйствъ *).

Вторую категорію образуютъ потребители, снабжаемые государствомъ (т. н. Versorgungsberechtigte) и получающіе отъ него хлѣбный паекъ. Послѣдняя категорія составляетъ 78,2% всего гражданскаго населенія, какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ, приводимыхъ въ упомянутомъ выше секретномъ германскомъ документѣ (цифры относятся ко всей Германской Имперіи) **).

Общее населеніе въ 1914 г. . . .	67.790.000
Гражданское населеніе въ 1915 г. .	62.830.000
Въ томъ числѣ производителей хлѣба.	13.690.000
Въ % всего населенія	21,8
Въ томъ числѣ потребителей, снабжаемыхъ государствомъ.	49.140.000
Въ % всего населенія	78,2

---

*) Указанное количество соотвѣтствуетъ 7 клгр. 200 гр. муки въ мѣсяцъ или 240 граммъ (1/2 фунта) муки въ день, что превышаетъ на 20% основной хлѣбный паекъ неземледѣльческаго населенія (200 граммъ).

**) Географически процентъ населенія, снабжаемаго государствомъ, возрастаетъ въ Германіи съ востока на западъ. Соотвѣтственно этому происходитъ въ большомъ масштабѣ передвиженіе зерна въ томъ же направленіи. Такъ, согласно отчету имперскаго хлѣбнаго Бюро (Reichsgetreidestelle) за первый годъ его дѣятельности, за періодъ времени съ января по конецъ іюля 1915 г. названнымъ Бюро было закуплено 1.824.374 тонны, изъ коихъ 519.000 тонъ для арміи. Изъ остального количества (предназначеннаго для гражданскаго населенія) были закуплены:

въ Восточной Германіи.	675.000 тонъ
» Средней »	470.000 »
» Западной »	155.000 »

Въ то же время должны были быть потреблены:

въ Восточной Германіи.	361.000 тонъ
» Средней »	340.000 »
» Западной »	590.000 »

Такимъ образомъ на покрытіе потребности Западной Германіи поступило изъ Восточной Германіи—314.000 т. и изъ Средней—130.000 т. См. *Neunter Nachtrag* zur Denkschrift über wirtschaftliche Massnahmen aus Anlass des Krieges. Стр. 34.

Кромѣ того, на попеченіи государства находятся военноплѣнные, число которыхъ тѣмъ же источникомъ опредѣляется въ іюлѣ 1916 г. въ 1.647.000.

Размѣръ хлѣбнаго пайка.

Съ введеніемъ хлѣбной монополіи съ 9 февраля 1915 г. основной хлѣбный паекъ неземледѣльческаго населенія былъ установленъ въ размѣрѣ 225 граммъ муки въ день. Затѣмъ, въ зависимости отъ состоянія запасовъ и видовъ на урожай, размѣръ основного пайка подвергался слѣдующимъ колебаніямъ:

съ 9 февраля 1915 г. . . .	225	граммъ	въ день
» 15 марта » . . .	200	»	»
» 1 сентября » . . .	225	»	»
» 1 февраля 1916 г. . . .	200	»	»

Съ 1 февраля 1916 г. и по апрѣль 1917 г. основной паекъ оставался безъ измѣненія на уровнѣ 200 граммъ (= $^1/_2$ фунта) муки въ день, что составляетъ около $^3/_5$ средняго душевого потребленія въ мирное время, исчисляемаго извѣстнымъ германскимъ статистикомъ Кучинскимъ въ 340 граммъ.

Съ другой стороны въ рѣчи, произнесенной въ Бюджетной Комиссіи Рейхстага товарищемъ имперскаго министра внутреннихъ дѣлъ Михаэлисомъ 7 іюля 1915 г., послѣдній заявилъ: «Наше потребленіе сократилось до 405.000 тоннъ муки въ мѣсяцъ, между тѣмъ какъ раньше мы потребляли 1.000.000 тоннъ». Согласно этому расчету потребленіе хлѣба въ Германіи во время войны сокращено *болѣе, чѣмъ на половину*.

Указанные выше (стр. 5) результаты переписи запасовъ зерна заставили произвести дальнѣйшее пониженіе пайка съ 200 до 170 граммъ въ день начиная съ 15 апрѣля н. ст. 1917 г., что вызвало забастовки и волненіи въ Берлинѣ и другихъ городахъ.

Дополнительный хлѣбный паекъ для рабочихъ и подростковъ.

Уже въ 1915 и 1916 г.г. установленъ былъ дополнительный хлѣбный паекъ для рабочихъ, занятыхъ тяжелымъ трудомъ (Schwerarbeiter). Этотъ дополнительный паекъ составлялъ, повидимому, въ большинствѣ случаевъ 200 граммъ. Сверхъ того, лица, работающія въ особенно тяжелыхъ условіяхъ (Schwerstarbeiter), какъ то углекопы, кочегары и т. п., получаютъ еще дополнительный паекъ въ 100 граммъ. Въ 1916/17 г. благодаря нѣкоторому улучшенію въ снабженіи продовольственными хлѣбами, предположено было давать эти дополнительные пайки болѣе широко. Упомянутымъ продовольственнымъ планомъ предусмотрѣнъ отпускъ простого дополнительнаго пайка на 16.000.000 человѣкъ и усиленнаго дополнительнаго пайка на 1.500.000 человѣкъ.

Наконецъ, въ виду того, что хроническое недоѣданіе особенно тяжело отражалось на подростающемъ поколѣніи, установленъ былъ дополнительный паекъ

въ 50 граммъ ($^1/_8$ фунта) муки въ день для подростковъ въ возрастѣ отъ 12 до 18 лѣтъ, при чемъ этотъ паекъ долженъ былъ выдаваться съ 1 октября 1916 г. до 15 іюня 1917 года.

Въ виду выяснившагося недостатка хлѣба пришлось съ 15 апрѣля с. г. сократить на 25% отпускъ зерна для выдачи дополнительныхъ пайковъ рабочимъ и совершенно отмѣнить дополнительный паекъ для подростковъ.

Установленный въ настоящее время размѣръ хлѣбнаго пайка какъ для гражданскаго населенія вообще, такъ и спеціально для рабочихъ могъ бы быть признанъ не угрожающимъ для физическаго состоянія населенія при условіи достаточнаго снабженія прочими пищевыми продуктами. Между тѣмъ, при настоящемъ критическомъ положеніи снабженія населенія картофелемъ, мясомъ, жирами и прочими продуктами, выдаваемый въ указанныхъ размѣрахъ хлѣбный паекъ не можетъ покрыть недостатка другихъ питательныхъ веществъ.

Размѣръ хлѣбнаго пайка въ арміи.

Насколько можно судить по появившимся въ нѣмецкой печати свѣдѣніямъ о размѣрахъ снабженія арміи различными продуктами, солдаты полевой арміи получаютъ въ настоящее время 750 граммъ (около 2-хъ фунтовъ) хлѣба въ день, которые могутъ быть замѣнены 400 гр. яичныхъ сухарей или 500 гр. походныхъ сухарей.

Войска, находящіяся въ тылу, получали до недавняго времени, 500 граммъ ($1^1/_4$ фунта) въ день, но въ началѣ 1917 г. эта норма была, повидимому, значительно понижена.

Соотвѣтственно увеличенію числа призванныхъ, общая годовая потребность арміи въ пшеницѣ и ржи, составлявшая въ 1915/16 г. 1.933.400 тоннъ, повышена въ 1916/17 г., согласно продовольственному плану, до 2.311.000 тоннъ.

Такимъ образомъ, въ 1916/17 г. армія и флотъ получали свыше $^1/_6$ всего количества пшеницы и ржи.

Планъ распредѣленія продовольственныхъ хлѣбовъ на 1816/17 г.

Расходъ пшеницы и ржи по отдѣльнымъ потребностямъ въ 1915/16 г. и планъ распредѣленія на 1916/17 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ (въ тоннахъ):

	1915/16 г.	1916/17 г.
Зерно для посѣва	1.419.200	1.500.000
Армія и флотъ.	1.933.400	2.311.000
Производство крупы и т. п. .	425.900	500.000
Производители земледѣльцы .	1.607.500	1.512.000
Неземледѣльческіе потребители (основной паекъ 200 граммъ въ день) . .	4.841.200	4.569.200
Дополнительный паекъ рабочимъ (по 200 гр.) . . .	120.000	600.000

	1915/16 г.	1916/17 г.
Усиленный паекъ рабочимъ (по 100 гр.)	10.000	120.000
Дополнительный паекъ подросткамъ.	—	200.000
Отпускъ зерна вмѣсто картофеля	83.200	30.000
Остатокъ (въ 1916/17 г. запасъ на 13-й мѣсяцъ)	49.100	1.061.000
Итого. . .	10.842.000	12.774.200

Разстройство плана распредѣленія хлѣбовъ вслѣдствіе гибели урожая картофеля и истощенія запасовъ зерновыхъ хлѣбовъ.

Этотъ планъ, относящійся, повидимому, къ концу сентября 1916 г., уже не можетъ быть осуществленъ полностью, главнымъ образомъ вслѣдствіе того разстройства, которое внесла въ него гибель урожая картофеля.

Уже въ январѣ 1917 г. картофельный паекъ былъ пониженъ настолько, что пришлось вмѣсто картофеля выдавать муку, въ количествѣ до 600 граммъ на человѣка въ недѣлю. Затѣмъ, къ печеному хлѣбу вмѣсто картофеля, примѣшивается на ряду съ ячменемъ, непросѣянная пшеничная мука. Всѣ эти дополнительныя выдачи могутъ производиться только за счетъ запаса, предназначеннаго для покрытія потребности Германіи въ теченіе 13-го мѣсяца кампаніи (съ 15 августа по 15 сентября).

По заявленію Батоцкаго (23 марта 1917 г.) количество муки, которое пришлось выдать на замѣну картофеля, составляетъ около 100.000 тоннъ.

Что же касается общаго недостатка запасовъ въ 1 милл. тоннъ, обнаруженнаго переписью 15 февраля (см. стр. 5), то онъ, по объясненію предсѣдателя имперскаго хлѣбнаго бюро Михаэлиса въ значительной мѣрѣ объясняется крупными злоупотребленіями съ поддѣлкой хлѣбныхъ карточекъ въ нѣкоторыхъ городахъ Западной Германіи.

Въ виду этого запозданіе сбора осенью 1917 г.

причинѣ соотвѣтственно уменьшится то количество зерна, на полученіе котораго изъ Румыніи можетъ расчитывать Германія.

Уменьшеніе общихъ размѣровъ снабженія зерномъ и картофелемъ.

Общіе размѣры снабженія двумя главнѣйшими растительными пищевыми продуктами, составлявшими основу питанія германскаго населенія — хлѣбомъ и картофелемъ — несомнѣнно гибели урожая картофеля сократились въ 1916 г. по сравненію съ 1915 г. Въ рѣчи, произнесенной 29 января 1917 г., Батоцкій указалъ, что уменьшеніе количества картофеля въ 1916/17 г. составляетъ, по сравненію съ предыдущимъ годомъ, 30 милліоновъ тоннъ, что, въ переводѣ на зерно (по расчету 5 тоннъ картофеля = 1 тоннѣ зерна) составляетъ 6 милліоновъ тоннъ; въ то же время увеличеніе сбора всѣхъ зерновыхъ хлѣбовъ составляетъ не болѣе 4 милліоновъ тоннъ, а *дефицитъ по сравненію съ 1915/16 г.—2 милліона тоннъ*. По поводу этого расчета Батоцкій замѣтилъ: «мы справимся (въ продовольственномъ отношеніи въ 1916/17 г.) хотя и съ большимъ трудомъ; и притомъ къ сожалѣнію, съ еще бо́льшимъ трудомъ, чѣмъ въ оба предыдущіе года».

Въ другой своей рѣчи Батоцкій сказалъ: «несмотря на благопріятный урожай хлѣбовъ мы, въ результатѣ неурожая картофеля, находимся въ отношеніи общей суммы пищевыхъ веществъ въ видѣ зерна и картофеля, — въ худшихъ условіяхъ, чѣмъ въ прошломъ году».

Общіе выводы. Къ началу 1917 года снабженіе Германіи продовольственными хлѣбами характеризовалось слѣдующими основными моментами:

1) благодаря лучшему, по сравненію съ 1915 годомъ, урожаю продовольственныхъ хлѣбовъ въ 1916 г., дополняемому вѣроятнымъ, хотя и не особенно значительнымъ ввозомъ изъ занятой непріятелемъ Румыніи, Германіи должно было хватить продовольственныхъ хлѣбовъ для продовольствія населенія по прежней, весьма скудной нормѣ, съ небольшимъ, при томъ, увеличеніемъ дополнительнаго хлѣбнаго пайка для рабочихъ, занятыхъ тяжелымъ физическимъ трудомъ;

2) кромѣ того, продовольственнымъ планомъ былъ предусмотрѣнъ особый запасъ зерна (около 1 милліона тоннъ) на 13-й мѣсяцъ кампаніи (съ 15 августа по 15 сентября), что вызвано опытомъ 1916 года, когда уборка урожая и, въ частности, молотьба сильно запоздала изъ за недостатка рабочихъ рукъ;

3) гибель урожая картофеля разстроила расчеты германскаго продовольственнаго вѣдомства, такъ какъ отсутствіе этого продукта потребовало какъ увели-

нія отпуска *муки* для выдачи населенію того же количества *хлѣба*, къ которому подмѣшивались раньше картофель и картофельная мука, такъ и непосредственнаго дополнительнаго отпуска муки взамѣнъ картофеля;

4) обнаруженный переписью запасовъ 15 февраля 1917 г. дефицитъ зерна въ количествѣ свыше 1 милліона тоннъ заставилъ германское правительство понизить на 15% (съ 200 до 170 граммъ въ день) основной паекъ гражданскаго населенія и на 25% дополнительный паекъ для рабочихъ, и совершенно отмѣнить дополнительный паекъ для подростковъ;

5) вслѣдствіе указанныхъ обстоятельствъ уничтожается предусмотрѣнный продовольственнымъ планомъ остатокъ зерна на 13-ый мѣсяцъ, что̀ въ случаѣ запозданія будущаго сбора угрожаетъ Германіи самыми тяжелыми послѣдствіями;

6) несмотря на лучшій, по сравненію съ 1915 г., сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ (а также ячменя и овса) въ 1916 г., излишекъ послѣднихъ не можетъ покрыть всего дефицита въ снабженіи картофелемъ; поэтому общее количество двухъ растительныхъ пищевыхъ продуктовъ, составляющихъ основу питанія германскаго населенія, въ кампанію 1916/17 г. меньше, чѣмъ въ 1915/16 г., а именно на 2.000.000 тоннъ (120 милліоновъ пудовъ) зерна.

II. Картофель.

Снабженіе Германіи картофелемъ до войны.

Германія производила до войны больше картофеля, чѣмъ какая либо иная страна въ мірѣ, при чемъ, помимо весьма высокаго потребленія картофеля для продовольствія населенія, большія количества его шли на кормъ скоту (въ особенности свиньямъ) и на производства спирта и крахмала.

Сравнительно съ внутреннимъ производствомъ ввозъ картофеля изъ-за границы составлялъ менѣе 1% (0,7%) внутренняго производства.

Въ среднемъ за 1912 и 1913 г. г. общіе размѣры снабженія Германіи картофелемъ выражались въ размѣрѣ 52.535.000 тоннъ (3205 милліоновъ пудовъ), какъ видно изъ слѣдующихъ цифръ:

Сборъ (годовой) картофеля въ Германіи	52.165.306 тоннъ
[illegible]	373.232 »
Итого .	52.538.538 тоннъ

[illegible]

ніей профессора Эльтцбахера), указанные выше 52.165.000 тоннъ распредѣлялись, по отдѣльнымъ потребностямъ, слѣдующимъ образомъ *):

Для продовольствія населенія . . .	13.623.000
Для корма скоту, винокуренія и т. п.	31.788.000
Для посѣва	6.754.000
Итого . . .	52.165.000

При такихъ условіяхъ, когда на продовольствіе населенія шло всего около 25% валового сбора, снабженіе населенія во время войны картофелемъ хотя бы въ увеличенномъ размѣрѣ, не должно, казалось бы, внушать опасеній. Но такъ какъ картофель, съ прекращеніемъ ввоза 7 милліоновъ тоннъ кормовыхъ хлѣбовъ и интенсивныхъ кормовъ, былъ единственнымъ кормовымъ средствомъ, имѣвшимся въ относительномъ изобиліи, а сборъ картофеля въ 1916 г. (послѣ хорошаго сбора 1915 г.) былъ небывало низкій и въ большей своей части погибъ отъ морозовъ, то къ началу 1917 года оказался абсолютный недостатокъ, даже для питанія населенія, картофеля, на который нѣмцами возлагались исключительныя надежды какъ на пищевой и кормовой продуктъ.

Сборъ и потребленіе картофеля въ 1914 г. и 1915 г.

За первые два года войны валовой сборъ картофеля, по сравненію съ 1912 и 1913 г. г., равнялся (въ тоннахъ):

1912 г.	50.209.000
1913 »	54.121.000
1914 »	45.570.000
1915 »	53.973.000

Результаты сбора 1914 г. были ниже средняго урожая предшествующихъ двухъ лѣтъ на 6½ милліоновъ тоннъ. За вычетомъ картофеля для посѣва (6½ милл. тоннъ) свободный запасъ составлялъ 39 милліоновъ тоннъ, т. е., въ три раза больше потребленія картофеля для питанія населенія въ мирное время. Вполнѣ естественно, что разъ картофель долженъ былъ въ питаніи населенія замѣнить тѣ пищевые продукты, которые раньше ввозились изъ за границы, то скармливаніе картофеля скоту

*) Die deutsche Volksernährung und der englische Aushungerungsplan. Braunschweig 1915. Цифра потребленія картофеля для питанія населенія до войны можетъ быть, конечно, опредѣлена только очень приблизительно. [illegible] 1915, [illegible] стр. 110) опредѣляетъ ее въ 30% чистаго сбора (за вычетомъ посѣва). Болѣе точныя цифры имѣются только для промышленнаго потребленія картофеля. Такъ, винокуренные заводы перерабатывали въ среднемъ [illegible] 1911/12 и 1912/13 г. г. 2.293.357 тоннъ [illegible] льнаго крахмала въ 1910/11 г.г.— [illegible]

нужно было по возможности ограничить *). Вмѣсто этого само правительство поощряло возможно болѣе широкое скармливаніе картофеля свиньямъ. Въ результатѣ уже въ декабрѣ 1914 г. обнаружилось, что, если скармливаніе картофеля будетъ продолжаться прежнимъ темпомъ, то не хватитъ картофеля для продовольствія населенія до новой жатвы. Поэтому приступлено было къ массовому убою свиней, благодаря которому число послѣднихъ сократилось съ 25.340.000 на 1 декабря 1914 г. до 16.570.000 на 15 апрѣля 1915 г. Перепись запасовъ картофеля, произведенная 15 марта 1915 г. подтвердила опасенія, высказывавшіяся свѣдующими людьми: запасы картофеля упали до 10.300.000 тоннъ, т. е. за вычетомъ 6.780.000 тоннъ для посѣва, оставалось свободныхъ 3.520.000 тоннъ, т. е. не болѣе того, сколько нужно было для продовольствія гражданскаго населенія **). Въ виду такого угрожающаго положенія былъ учрежденъ особый органъ по снабженію картофелемъ (Reichskartoffelstelle), который въ срочномъ порядкѣ долженъ былъ закупить все количество картофеля, необходимое для снабженія городского населенія.

Въ 1915 г. сборъ картофеля былъ значительно лучше и равнялся 54.000.000 тоннъ. Продовольственный «диктаторъ» Батоцкій считаетъ, впрочемъ, эту цифру оффиціальной статистики преувеличенной. Это количество имѣлось, по его словамъ, «только на бумагѣ» (рѣчь Батоцкаго въ засѣданіи Рейхстага 12 октября 1916 г.). Какъ бы то ни было, урожай 1915 г. былъ лучше урожая 1914 г. и острота положенія значительно сгладилась. Тѣмъ не менѣе, всѣ попытки организовать снабженіе населенія картофелемъ по образцу снабженія хлѣбомъ терпѣли неудачу [illegible] сопротивленіе производителей, трудности перевозки и храненія этого продукта зимой и т. д. Рѣшительное [illegible] картофельнаго кризиса произошло весной 1916 г., вслѣдствіе чего было приступлено къ усиленнымъ реквизиціямъ картофеля у производителей. Постановленіемъ имперскаго канцлера отъ 31 марта 1916 г. сельскіе хозяева обя[illegible] количество для продовольствія городского населенія по 400 килограммъ картофеля съ гектара [illegible] посѣва (по оцѣнкѣ за 1915 годъ) и [illegible] независимо отъ собственной потребности.

[illegible]

Если же послѣ поставки этого количества у нихъ оставался еще картофель, то допускалась дальнѣйшая реквизиція, но уже съ тѣмъ, чтобы имъ былъ оставленъ картофель для посѣва, для продовольствія семьи по расчету $1^1/_2$ фунта на душу въ день до 31 іюля 1916 г. а на кормъ скоту (по особымъ нормамъ) до 15 мая 1916 г. и для выкурки спирта, поскольку она производилась для нуждъ обороны. Такъ какъ эти мѣры оказались недостаточными, то указанная душевая норма картофеля, оставляемаго сельскими хозяевами для пропитанія ихъ самихъ и членовъ ихъ хозяйствъ, была сокращена до 1 фунта въ день (постановленіе 19 іюня 1916 г.), а скармливаніе картофеля скоту было частью еще болѣе ограничено, частью совершенно запрещено (постановленія 15 апрѣля и 15 мая 1916 г.).

Неурожай картофеля въ 1916 г.

Въ серединѣ іюля 1916 г. недостатокъ картофеля принялъ такой острый характеръ, что продовольственное вѣдомство должно было временно разрѣшить выдачу рабочимъ муки вмѣсто картофеля по расчету 100 граммъ на человѣка въ день. Всего, такимъ образомъ было выдано 30.000 тоннъ муки.

Наконецъ, въ 1916 г. Германію постигъ полный неурожай картофеля, при чемъ послѣдній, кромѣ того, отличался весьма плохимъ качествомъ и не годился для храненія. Это обстоятельство въ корнѣ разстроило весь продовольственный планъ германскаго правительства на 1916/17 годъ.

Основная причина этого бѣдствія заключалась, повидимому, въ томъ, что, вслѣдствіе полнаго истощенія запасовъ зерна прежняго урожая, сельскіе хозяева принуждены были ускорить молотьбу и, вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ, отложить на нѣсколько недѣль противъ нормальнаго срока уборку картофеля. Въ результатѣ при наступленіи, сравнительно раннемъ, первыхъ морозовъ, большая часть картофеля была еще въ землѣ и такимъ образомъ оказалась годной самое большее для немедленнаго скармливанія скоту.

Въ то время, какъ первоначально въ Германіи надѣялись на сборъ картофеля въ размѣрѣ 40.000.000 тоннъ, послѣдній подсчетъ, опубликованный въ Германіи, далъ небывало низкую цифру — около 22.000.000 тоннъ. Но и эту цифру нельзя считать окончательной, такъ какъ она представляетъ только то количество, которое было собрано осенью, но при указанномъ низкомъ качествѣ картофеля и необычайно сильныхъ для Германіи морозахъ (доходившихъ въ концѣ января до 20—25° по Цельсію въ западной Германіи) неизвѣстно, какое количество картофеля удалось сохранить въ теченіе зимы.

Сокращеніе картофельнаго пайка и запрещеніе скармливанія картофеля скоту.

При урожаѣ въ 22 милліона тоннъ, за вычетомъ картофеля для посѣва въ 7 милліоновъ тоннъ, для продовольствія населенія остается максимумъ 15 милліоновъ тоннъ, въ дѣйствительности же значительно меньше, такъ какъ: 1) весь испорченный картофель былъ и будетъ скормленъ скоту и 2) правительство не можетъ прекратить отпуска картофеля для винокуренія въ виду остраго недостатка спирта для техническихъ цѣлей обороны. Въ засѣданіи Рейхстага 23 октября 1916 г., въ отвѣтъ на предложеніе о сокращеніи картофельнаго винокуренія въ интересахъ питанія населенія, Батоцкій просилъ «смотрѣть на производство спирта такъ же, какъ и на производство орудій и гранатъ».

Въ виду описаннаго выше положенія, германское правительство должно было рѣшиться на 2 мѣры, одинаково чреватыя тяжелыми послѣдствіями для народнаго продовольствія.

Во-первыхъ, былъ сильно сокращенъ размѣръ картофельнаго пайка для гражданскаго, не рабочаго населенія. Еще въ октябрѣ *средній* размѣръ картофельнаго пайка составлялъ 2 фунта въ день для сельскаго населенія и $1^1/_2$ фунта — для остального (за исключеніемъ рабочихъ, занятыхъ тяжелымъ физическимъ трудомъ, которые получали 2 фунта). Послѣ пониженія въ нѣсколько пріемовъ паекъ установленъ съ 1 января 1917 г. въ размѣрѣ $^3/_4$ фунта для городского населенія (рабочіе должны получать по-прежнему 2 фунта) и 1 фунтъ на душу для сельскаго населенія. Однако и на этомъ ухудшеніе снабженія не остановилось и въ январѣ 1917 г. выдача картофеля въ однихъ городахъ составляла всего 3—4 фунта въ недѣлю (или менѣе $^1/_2$ фунта въ день) а въ другихъ городахъ выдача картофеля была совершенно пріостановлена. Такъ въ нѣкоторыхъ пригородахъ Берлина въ концѣ января отпускалось 3 ф. картофеля въ недѣлю, въ самомъ же Берлинѣ выдача картофеля была совершенно пріостановлена и вмѣсто него выдавали 300 граммъ хлѣба и 400 граммъ муки. Въ другихъ городахъ вмѣсто картофеля выдавали кормовую брюкву (Kohlrüben) въ количествѣ 5 фунтовъ въ недѣлю. Но такъ какъ этотъ продуктъ содержитъ [illegible] въ 3 раза меньше питательныхъ веществъ, чѣмъ картофель, то это количество соотвѣтствуетъ всего 2 ф. картофеля.

Въ [illegible] промышленномъ районѣ [illegible] рабочіе, занятые тяжелымъ трудомъ, получали въ концѣ января 1917 г. всего 3 фунта картофеля въ недѣлю, при чемъ лишь черезъ 6 недѣль имъ было [illegible] и то всего до 5 фунтовъ въ недѣлю (вмѣсто 11 фунтовъ, которые [illegible] рабочимъ еще въ [illegible]

1916 г.). Вмѣсто картофеля рабочимъ выдаютъ усиленный мясной паекъ въ 500 гр. въ недѣлю (вмѣсто обычныхъ 200—250 граммъ) (Frankfurter Zeitung, 28 января 1917 г.). Значеніе такого рѣзкаго пониженія картофельнаго пайка видно изъ того, что усиленный рабочій паекъ въ 2 фунта соотвѣтствуетъ, въ общемъ, душевому потребленію картофеля не-квалифицированными рабочими въ первый годъ войны.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ городахъ возобновилась выдача картофеля въ размѣрѣ 5 фунтовъ въ недѣлю, при чемъ, какъ заявилъ Батоцкій въ комиссіи Рейхстага, картофеля по этой нормѣ должно хватить до 12 іюля.

Едва ли не большее значеніе имѣетъ послѣдовавшее въ ноябрѣ 1916 г. полное запрещеніе скармливанія свиньямъ картофеля, годнаго для продовольствія населенія (скармливаніе картофеля прочему скоту было запрещено еще раньше).

Съ сокращеніемъ производства молока, а, слѣдовательно и масла, болѣе, чѣмъ вдвое, и съ сильнымъ сокращеніемъ снабженія животными и растительными жирами въ результатѣ блокады Германіи, германское свиноводство было единственнымъ крупнымъ источникомъ жировъ для населенія и въ особенности для рабочихъ, работающихъ на оборону. Однако, еще до гибели урожая картофеля текущаго года число откармливаемыхъ свиней настолько сократилось, что онѣ полностью реквизировались для нуждъ арміи. Нынѣ съ лишеніемъ свиноводства своей основы въ видѣ картофельнаго корма должно неизбѣжно наступить еще болѣе рѣзкое ухудшеніе въ снабженіи Германіи столь важнымъ для нея продуктомъ, какимъ являются жиры.

Наконецъ, съ 1 января прекращена примѣсь картофеля къ печеному хлѣбу, при чемъ картофель придется замѣнить (если не будетъ сокращенъ отпускъ печенаго хлѣба) или чистой мукой или ячменемъ, вслѣдствіе чего планъ хлѣбнаго снабженія на 1916/17 г. долженъ быть существенно измѣненъ (см. выше стр. 7 и 11).

Общіе выводы. Въ результатѣ вышеизложеннаго общее положеніе снабженія Германіи картофелемъ представлялось къ началу 1917 года въ слѣдующемъ видѣ:

1) Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ войны картофель еще больше, чѣмъ въ мирное время являлся основой питанія широкихъ массъ населенія. Увеличеніе потребленія картофеля по сравненію съ мирнымъ временемъ позволило отчасти компенсировать недостатокъ другихъ пищевыхъ продуктовъ.

2) Гибель урожая картофеля въ 1916 году является слѣдствіемъ не только климатическихъ усло-

вій, но косвенно также и людского истощенія (недостатка рабочихъ) и напряженія военныхъ дѣйствій (прекращеніе отпусковъ и отсрочекъ вслѣдствіе подготовки румынской операціи). Необходимость продолженія выкурки спирта изъ картофеля для техническихъ нуждъ обороны сократила и безъ того незначительный остатокъ для продовольствія населенія.

3) Въ виду гибели урожая картофельный паекъ нынѣ сокращенъ до такого уровня, который для нѣкоторыхъ категорій потребителей не достигаетъ даже потребленія мирнаго времени. Въ связи съ стоявшими въ январѣ и февралѣ сильными морозами и прекращеніемъ подвоза выдача картофеля въ Берлинѣ и нѣкоторыхъ другихъ городахъ временно совершенно прекратилась.

4) Лишеніе свиноводства его главнаго кормового средства, вслѣдствіе запрещенія скармливанія картофеля, можетъ вызвать усиленный убой свиней и временно увеличить потребленіе мяса, но это въ свою очередь,вызоветъ длительное ухудшеніе въ снабженіи населенія жирами.

5) Вынужденное прекращеніе примѣси картофеля къ печеному хлѣбу и необходимость дополнительной выдачи муки вмѣсто картофельнаго пайка должно разстроить планъ распредѣленія продовольственныхъ и кормовыхъ хлѣбовъ на 1916/17 г.

III. Кормовые продукты.

Снабженіе Германіи кормами до войны.

До войны главнѣйшими кормовыми продуктами, на которыхъ базировалось германское скотоводство, были: 1) кормовые хлѣба (овесъ, ячмень, кукуруза), 2) интенсивные корма (отруби, жмыхи и т. п.), 3) отбросы винокуреннаго и сахарнаго производствъ, 4) картофель, 5) сѣно, солома и кормовыя травы.

Снабженіе Германіи кормовыми хлѣбами—овсомъ и ячменемъ—за послѣдніе годы до войны (въ среднемъ за 1912 и 1913 г.г.) выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Валовой сборъ	Чистый сборъ (за вычетомъ посѣвовъ)	Превышеніе ввоза надъ вывозомъ	Потребленіе
Овесъ . . .	9.117.074	8.411.025	62.049	8.473.074.
Ячмень . .	3.647.377	3.399.698	3.100.184	6.499.882.
Кукуруза .	—	—	1.080.478	1.080.478.

Въ мирное время потребность Германіи [illegible]

Необходимо, однако, заключить, что часть ячменя потреблялась пивоваренной промышленностью. Что касается иностраннаго ячменя, то привозной ячмень составлял сравнительно весьма небольшую часть общаго ввоза, изъ 3.100.184 тонн, ввезенныхъ въ среднемъ за 1912 13 г. г., на долю иностраннаго ячменя приходилось всего 181.818 тонн, т. е. около 6%. За то ячменя внутренняго производства германская пивоваренная промышленность потребляла (въ среднемъ за тѣ же два года 1912 и 1913) 1.491.000 тонну, кромѣ того для винокуренія пошли 151.952 тонны. Такимъ образомъ, по расчетамъ нѣмецкихъ статистиковъ, въ Германіи на кормъ скоту шло около $^1/_2$ собственнаго сбора ячменя *).

Зависимость Германіи отъ заграничнаго привоза была еще больше въ отношеніи интенсивныхъ кормовъ, имѣвшихъ чрезвычайно большое значеніе для высоко развитого германскаго скотоводства, въ особенности для ея свиноводства и молочнаго хозяйства.

Въ приведенной ниже таблицѣ показано соотношеніе ввоза и вывоза главнѣйшихъ интенсивныхъ кормовъ въ среднемъ за 1912 и 1913 г. г. (въ тоннахъ):

	Ввозъ.	Вывозъ	Превышеніе ввоза надъ вывозомъ.
Масличныя сѣмена .	1.587.891	15.966	1.571.925
Отруби	2.084.807	339.880	1.744.927
Рисовая сѣчка . . .	243.095	5.687	237.408
Жмыхи	811.369	278.898	532.471
Прочіе интенсивные корма	333.271	11.452	321.819
Итого . . .	5.060.433	651.883	4.408.550

Вмѣстѣ съ указаннымъ выше излишкомъ ввоза кормовыхъ хлѣбовъ въ 4.000.000 тонны, Германія съ началомъ войны лишилась свыше 8.000.000 тонн кормовыхъ средствъ.

Какое значеніе должно было имѣть, въ частности, прекращеніе ввоза интенсивныхъ кормовъ для производства молока, а, слѣдовательно, и масла, видно изъ того, что, по расчету упомянутаго выше коллективнаго труда германскихъ ученыхъ о продовольствіи Германіи, около половины всего производства молока въ Германіи слѣдуетъ отнести на счетъ интенсивныхъ кормовъ, ввозимыхъ изъ-за границы **).

Съ другой стороны, по вычисленію депутата Рейхстага Гена, по расчету на одну семью въ 5 человѣкъ

*) *Kuczinski* и *Zahn*, Deutschlands Nahrungs und Futtermittel, стр. 111.
**) Die deutsche Volksernährung im Kriege und der englische Aushungerungsplan, стр. 59.

Германія ввозила до войны всего 570 килограммъ кормовыхъ средствъ, что въ переводѣ на мясо должно равняться приблизительно 75 килограммамъ мяса въ годъ или 15 килограммамъ на душу (при душевомъ потребленіи около 50 килогр. въ годъ).

Картофель въ качествѣ корма для скота имѣлъ особое значеніе для свиноводства. До войны на кормъ скота шло около 25.000.000 тоннъ картофеля въ годъ (см. выше стр. 13).

Наконецъ изъ числа прочихъ корнеплодовъ самую большую роль играла брюква (Kohlrüben), сборъ которой въ среднемъ за 1912/13 г. равнялся 7.918.300 тоннъ, изъ которыхъ, по расчету Кучинскаго и Цунтца на кормъ скоту шло 7.522.413 тоннъ *).

Сборъ сѣна и главнѣйшихъ кормовыхъ травъ въ среднемъ за 1912 и 1913 г. г. выражался въ слѣдующихъ цифрахъ:

Сѣно (луговое)	28.433.000 тоннъ
Клеверъ	9.566.000 »
Люцерна	1.575.000 »

Урожаи кормовыхъ хлѣбовъ за время войны.

По сравненію съ предшествующими войнѣ годами сборъ овса и ячменя за три военныхъ года составилъ (для 1915 и 1916 г. г. по секретнымъ германскимъ даннымъ) въ тоннахъ:

Суммарныя данныя:

	Овесъ.	Ячмень.
1912 г.	8.520.000	3.482.000
1913 »	9.714.000	3.673.000
1914 »	9.038.000	3.138.000
1915 »	5.986.000	2.484.000

Данныя сплошной переписи:

1915 г.	4.680.000	1.893.000
1916 г.	6.138.000	2.822.000

Такъ же, какъ и статистика сбора продовольственныхъ хлѣбовъ, была измѣнена и усовершенствована во время войны система опредѣленія урожая кормовыхъ хлѣбовъ **). Въ силу этого можно сравнивать только относительныя измѣненія урожаевъ, а именно 1915 г. съ предшествующими годами, а 1916 г. — только съ 1915 г.

В[illegible] годъ войны урожай кормовыхъ хлѣбовъ былъ близокъ къ среднему. Это въ 1915 г. кормовые хлѣба шестого военнаго урожая. Германія собрала овса и ячменя на 3 [illegible] меньше, чѣмъ въ 1914 году. Этотъ дефицитъ по сравненію съ нормальнымъ сборомъ не могъ быть покрытъ и [illegible] привозомъ изъ Румыніи, несмотря

*) [illegible]

**) О [illegible] см. выше стр. 2

на то, что въ 1915/16 году послѣдній сильно увеличился и достигъ приблизительно 1.000.000 тоннъ (60 милл. пуд.).

Урожай 1916 года былъ снова лучше урожая 1915 г., превысивъ послѣдній приблизительно на $3^1/_2$ милліона тоннъ. Значительная часть этого излишка (не менѣе $1^1/_2$ милліона тоннъ) должна быть обращена на замѣну картофеля для продовольствія населенія и потому положеніе Германіи въ смыслѣ снабженія кормами не измѣнится къ лучшему, ибо остающіеся 2 милліона тоннъ зерна соотвѣтствуютъ, по своей питательной цѣнности, примѣрно 10 милліонамъ тоннъ картофеля, въ то время какъ дефицитъ въ снабженіи кормовымъ картофелемъ составляетъ не менѣе 12 милліоновъ тоннъ.

Распредѣленіе ячменя и овса въ 1915 и 1916 г.г.

Распредѣленіе ячменя организовано въ Германіи такимъ образомъ, что государство реквизируетъ не весь ячмень, какъ это имѣетъ мѣсто въ отношеніи пшеницы и ржи, а лишь $60^0/_0$ сбора, тогда какъ $40^0/_0$ оставляется для удовлетворенія потребности въ ячменѣ самихъ производителей.

Въ 1916 г. правительство первоначально опредѣлило урожай ячменя въ 3.600.000 тоннъ, изъ коихъ подлежало реквизиціи и распредѣленію 2.160.000 т. Въ дѣйствительности же сборъ оказался значительно ниже, а именно 2.822.000 тоннъ, изъ коихъ подлежатъ реквизиціи и распредѣленію 1.688.000 т.

Секретный продовольственный планъ исходитъ при распредѣленіи ячменя изъ первоначальной цифры урожая и только оговаривается, что, въ виду выяснившихся окончательныхъ результатовъ сбора, расходъ по отдѣльнымъ назначеніямъ придется сократить въ среднемъ на $25^0/_0$.

Такимъ образомъ, планъ распредѣленія ячменя на 1916/17 г., по сравненію съ фактическимъ распредѣленіемъ въ 1915/16 г., представляется въ слѣдующемъ видѣ въ тоннахъ:

	1915/16 г.	1916/17 г.
Пивоваренная промышленность .	730.000	900.000
Винокуренная промышленность .	3.875	—
Фабрики солодоваго кофе . .	79.570	320.000
Производство крупы	72.590	330.000
» дрожжей	27.510	50.000
» солодоваго экстракта	1.925	
Для корма скоту	—	500.000
Остатокъ	—	60.000
Итого	915.470	2.160.000

Въ виду предстоящаго сокращенія количества ячменя, подлежащаго распредѣленію, на 650.000 тоннъ, слѣдуетъ ожидать въ первую очередь значительнаго

сокращенія отпуска ячменя для пивоваренія (въ 1915/16 году потребленіе ячменя для пивоваренія было сокращено до 34% нормальнаго потребленія), а также количества ячменя, предназначеннаго для корма скоту.

Въ виду невозможности привоза овса изъ-за границы и удовлетворенія этимъ путемъ увеличенной потребности военнаго времени, Германія принуждена была принять мѣры къ наилучшему обезпеченію конскаго состава арміи, хотя бы за счетъ корма лошадей гражданскаго населенія.

До войны (по переписи 2 декабря 1912 г.) общее число лошадей въ Германіи равнялось 4.523.000 (въ томъ числѣ 169.453 лошадей военнаго вѣдомства). Число однихъ только «гражданскихъ» лошадей составило, согласно секретнымъ германскимъ даннымъ, на 1 декабря 1914 г. — 3.435.000 и на 15 апрѣля 1916 г. — 3.339.000. Такимъ образомъ (если не принимать во вниманіе прилода и ввоза лошадей изъ-за границы *). съ начала войны по 15 апрѣля взято было для нуждъ арміи 4.523.000 — 3.339.000 = 1.184.000 лошадей.

Овсяной раціонъ лошадей въ арміи состявляетъ въ среднемъ 5½ килограмма (13,5 фунта) въ день съ колебаніями отъ 4 килограммъ (въ кавалеріи) до 7 килограммъ (въ артиллеріи). Лошади гражданскаго населенія получали большую часть времени не свыше 1½ килограммъ (около 4 фунтовъ) въ день.

Планъ распредѣленія кормовыхъ хлѣбовъ на 1916/17 годъ.

Продовольственнымъ планомъ на 1916/17 г. предположено слѣдующее распредѣленіе овса уголая 1916 г. сравнительно съ фактическимъ распредѣленіемъ по отдѣльнымъ потребностямъ въ 1915/16 году:

	1915/16 г.	1916/17 г.
Зерно для посѣва. . . .	763.000	800.000
Армія и флотъ	1.745.000	3.000.000
Лошади гражданскаго населенія.	1.916.250	2.140.000
Племенные быки	7.500	15.000
Дополнительныя выдачи лошадямъ въ каменноугольныхъ копяхъ и т. п. . .	38.000	50.000
Рабочіе волы и коровы. .	—	215.000
Особыя выдачи въ виду [illegible]	.	160.000
[illegible] . .	750	750
[illegible] . .	67.000	170.000
[illegible]	—	258.250
[illegible]	760.500	—
	5.298.000	6.809.000

[illegible]

Потребность арміи увеличилась, такимъ образомъ, весьма значительно — съ 1,7 до 3 милліоновъ тоннъ — въ соотвѣтствіи съ увеличеніемъ количества лошадей, взятыхъ по повинности. Увеличенное потребленіе рабочихъ лошадей гражданскаго населенія, несмотря на уменьшеніе численности послѣднихъ, объясняется увеличеніемъ раціона. Для 3.339.000 лошадей гражданскаго населенія раціонъ установленъ въ $1^1/_4$ килограмма (3 фунта) до 31 декабря и $^1/_2$ килограмма ($1^1/_4$ фунта) послѣ 31 декабря. 215.000 тоннъ назначено для выдачи рабочимъ воламъ и коровамъ, а именно на 1.000.000 рабочихъ воловъ по 150 килограммъ на время до 31 декабря 1916 г. и на 1 — 200.000 рабочихъ коровъ по 50 килограммъ на время до 31 ноября 1916 года.

Однако, гибель урожая картофеля разстроила и настоящій планъ распредѣленія овса: по послѣднимъ свѣдѣніямъ на производство крупы и прочихъ пищевыхъ веществъ придется обратить не 135.000 тоннъ, а до 1.000.000 тоннъ. Соотвѣтственно этому придется сократить отпускъ овса для корма рабочаго скота.

Такимъ образомъ, лучшій, по сравненію съ 1915 г., урожай овса въ 1916 г. не внесетъ въ обезпеченіе рабочаго скота и того небольшого улучшенія, которое было предусмотрѣно первоначальнымъ продовольственнымъ планомъ германскаго правительства.

Дефицитъ въ снабженіи Германіи интенсивными кормами и невозможность его покрытія.

Въ то время какъ недостатокъ кормовыхъ хлѣбовъ былъ частично покрытъ ввозомъ изъ Румыніи, дефицитъ въ снабженіи интенсивными кормами не могъ быть покрытъ и ввозъ интенсивныхъ кормовъ изъ Румыніи, Болгаріи и Турціи составлялъ лишь ничтожную часть общаго ввоза до войны.

Въ то же время сократилось снабженіе Германіи тѣми немногими интенсивными кормами внутренняго производства, которыми она располагала до войны. Вслѣдствіе введенія обязательнаго повышеннаго выхода муки при помолѣ, количество отрубей сократилось примѣрно въ два раза. Равнымъ образомъ, сокращеніе сахарнаго производства примѣрно на 30% вызвало соотвѣтствующее сокращеніе весьма цѣнныхъ кормовыхъ средствъ — отбросовъ этого производства, тѣмъ болѣе, что часть мелассы пришлось обратить на производство спирта. Съ другой стороны, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ войны имѣлись, правда, значительные излишки сахара, ко-

---

спеціальнымъ разрѣшеніямъ въ качествѣ компенсаціи за необходимые Даніи нѣмецкіе товары, было вывезено 12.000 лошадей, нѣсколько партій лошадей было разрѣшено къ вывозу также изъ Швеціи и Голландіи. До войны (въ 1913 г.) ввозъ лошадей въ Германію равнялся 137.858, въ томъ числѣ изъ Россіи 56.989

торые прежде вывозились за границу и которые теперь пошли на кормъ скоту; въ частности, въ арміи сахаромъ въ большихъ количествахъ замѣненъ въ 1914 и 1915 г. г. овесъ. Но уже въ 1916 г., въ связи съ сокращеніемъ производства сахара и увеличеніемъ потребности въ немъ для питанія населенія, скармливаніе сахара и сахарной свекловицы скоту было совершенно запрещено (см. подробнѣе ниже стр. 47).

Не помогла Германіи и проявленная ею изобрѣтательность въ изысканіи новыхъ кормовыхъ средствъ и весьма интенсивная дѣятельность спеціальнаго учрежденія (Reichsausschuss für Ersatzfutter), на которое возложено было попеченіе о расширеніи производства кормовыхъ суррогатовъ. Такъ, къ декабрю 1916 года имъ было основано 11 фабрикъ для производства минеральныхъ дрожжей (Mineralhefe) съ годовой производительностью 75.000 тоннъ. Далѣе основано 6 фабрикъ для производства особаго кормового состава изъ молотой соломы, которыя до конца 1915 г. произвели до 50.000 тоннъ этого продукта. Наконецъ, основаны были фабрики для производства новыхъ кормовыхъ составовъ изъ костей животныхъ, вереска и т. п.

Что всѣ эти новыя кормовыя средства не могли, хотя бы въ отдаленной степени, покрыть образовавшагося вслѣдствіе блокады дефицита въ снабженіи Германіи интенсивными кормами въ размѣрѣ свыше 5.000.000 тоннъ (принимая во вниманіе, кромѣ прекращенія ввоза, сокращеніе производства отрубей и нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ), видно изъ движенія цѣнъ на имѣвшіеся еще въ странѣ остатки и на ввозившіеся въ небольшихъ количествахъ изъ-за границы кормовые хлѣба и интенсивные корма. Какъ видно изъ приводимой ниже таблицы, цѣны эти въ нѣкоторыхъ случаяхъ возрасли на 1000 и болѣе процентовъ:

Цѣны на иностранные интенсивые корма въ Германіи въ маркахъ за одну тонну (=61 пуду).

		Кукуруза.	Отруби	Рисовая кормовая мука.	Кукурузная кормовая мука.	Льняные жмыхи
Іюль	1914 г.	111	101	80	144	146
Октябрь	»	230	180	175	255	180
Январь	1915 г.	450	300	300	470	380
Апрѣль	»	585	390	260	610	420
Іюль	»	610	510	130	650	550
Октябрь	»	1000	500	180	1050	750
Январь	1916 г.	1100	600	525	1140	900
Февраль	»	1150	650	550	1190	1000
Мартъ	»	1200	700	570	1230	1000
Апрѣль	»	1300	750	590	1340	900
Май	»	1340	820	600	1370	900

Сборъ сѣна и травъ.

Сборъ сѣна и кормовыхъ травъ (клевера и люцерны) выражался въ первые два года войны по сравненію съ 1912 и 1913 г. г. въ слѣдующихъ цифрахъ (въ тысячахъ тоннъ):

	Сѣно.	Клеверъ.	Люцерна.
1912 г. . . .	27.682	7.949	1.490
1913 » . . .	29.185	11.183	1.661
1914 » . . .	29.156	10.949	1.668
1915 » . . .	24.046	7.782	1.381

Въ то время какъ сборъ сѣна и кормовыхъ травъ въ первый годъ войны былъ выше средняго, въ 1915 г. сборъ, вслѣдствіе засухи, былъ очень плохъ, въ особенности онъ былъ плохъ для клевера.

Что касается сбора сѣна въ 1916 г., то статистическихъ данныхъ не имѣется, но, судя по свѣдѣніямъ германской печати, первый укосъ сѣна былъ хорошъ въ количественномъ отношеніи, при чемъ сѣно было убрано при благопріятныхъ условіяхъ. Второй же укосъ былъ хуже въ количественномъ отношеніи и кромѣ того дожди помѣшали его уборкѣ и отразились на его качествѣ.

Гибель урожая картофеля и реквизиція кормовой брюквы для продовольствія населенія.

О размѣрахъ потребленія картофеля для корма скота во время войны и о значеніи неурожая картофеля въ 1916 г. сказано подробно въ другомъ мѣстѣ (см. стр. 18).

Гибель урожая картофеля имѣла еще слѣдствіемъ то, что скотъ лишился другого корма взамѣнъ кормовой брюквы (Kohlrüben), которой шло до войны на указанную потребность около 7.500.000 тоннъ, такъ какъ сборъ брюквы былъ почти полностью реквизированъ для продовольствія населенія (для замѣны картофеля). Сборъ брюквы, по газетнымъ свѣдѣніямъ, былъ въ 1916 г. выше средняго и опредѣляется въ 10.000.000 тоннъ, изъ коихъ къ декабрю было закуплено 4 милліона тоннъ для продовольствія населенія, а на остальное количество наложено запрещеніе. Какъ указалъ въ концѣ января Батоцкій, 1 центнеръ (50 килогр.) брюквы даютъ 15 литровъ молока; такимъ образомъ лишеніе скотоводства этого цѣннаго кормового средства должно вызвать и дальнѣйшее сокращеніе производства молока и масла.

Общіе выводы.

Въ результатѣ къ началу 1917 года снабженіе Германіи кормовыми продуктами находилось въ слѣдующемъ положеніи:

1) хотя урожай овса и ячменя въ 1916 г. превысилъ сборъ тѣхъ же хлѣбовъ въ 1915 г. на 3—3½ милліона тоннъ, тѣмъ не менѣе указанный излишекъ лишь отчасти могъ быть обращенъ на улучшеніе корма скота, такъ какъ гибель урожая карто-

феля настоятельно требуетъ обращенія значительныхъ количествъ овса и ячменя на замѣну картофеля для продовольствія населенія, какъ въ видѣ различнаго рода крупъ и т. п., такъ и для примѣси къ печеному хлѣбу.

2) всѣ принимаемыя Германіей мѣры къ производству новыхъ кормовыхъ суррогатовъ, долженствующихъ замѣнить ввозившіеся прежде изъ за границы въ количествѣ свыше 4.000.000 тоннъ интенсивные корма, не приводятъ къ цѣли и не могутъ устранить прогрессивнаго сокращенія убойнаго и молочнаго скота и связаннаго съ этимъ ухудшеніемъ снабженія населенія мясомъ и, въ особенности, жирами.

3) гибель урожая картофеля въ 1916 г. и послѣдовавшее въ октябрѣ 1916 г. полное запрещеніе скармливанія картофеля скоту, въ связи съ тѣмъ, что для скотоводства сталъ недоступенъ такой цѣнный кормъ, какъ брюква, должны въ ближайшемъ же времени крайне тяжело отразиться на германскомъ свиноводствѣ и еще болѣе обострить общій недостатокъ жировъ для продовольствія населенія.

IV. Мясо и рыба.

Количество скота и потребленіе мяса до войны.

Къ началу войны германское скотоводство стояло на весьма высокомъ уровнѣ. Соотвѣтственно этому и по размѣрамъ душевого потребленія мяса Германія была второй, послѣ Англіи, страной въ Европѣ, а по другимъ расчетамъ за послѣднее время даже заняла въ этомъ отношеніи первое мѣсто.

За послѣдніе годы до войны численность скота въ Германской Имперіи измѣнялась слѣдующимъ образомъ *).

	Общее число головъ въ милліонахъ.		Число головъ на 100 жителей.	
	Рогатаго скота.	Свиней.	Рогатаго скота.	Свиней.
1900 г. (1 декабря)	18,9	16,8	29,6	32,2
1904 » »	19,3	18,9	30,8	31,4
1907 » »	20,6	22,1	30,1	28,1
1912 » »	20,2	21,9	32,7	30,2
1913 » »	20,9	25,7	33,0	32,0

Изъ этихъ цифръ видно, что какъ число рогатаго скота, такъ и число свиней увеличивалось за послѣдніе 5 лѣтъ до войны быстрѣе, чѣмъ росло населеніе.

Общее потребленіе мяса въ Германіи, по расчету имперскаго вѣдомства здравоохраненія (Reichsgesundheitsamt) [illegible] въ 1912 г. 3.159.000 тоннъ или въ среднемъ на душу населенія 52,33 килограмма (3 пуда 10 фунтовъ) въ годъ или 1 килограммъ въ недѣлю (2 р. ф.).

*) [illegible]

При этомъ свинина играла въ народномъ питаніи гораздо бо́льшую роль, чѣмъ говядина. Такъ, согласно тому же расчету, изъ общей суммы 3.459.000 тоннъ мяса на свиное мясо приходилось 2.041.000 тоннъ, на говядину 1.090.000 т. и прочее мясо 122.520 тоннъ или на душу населенія—16,4 клгр. говядины и 32,2 клгр. свинины въ годъ. Такимъ образомъ, уменьшеніе количества свиней должно было особенно чувствительно отразиться на народномъ продовольствіи.

Ввозъ скота и мяса изъ за границы.

Ввозъ скота изъ-за границы былъ до войны запрещенъ (за немногими исключеніями), а ввозъ мяса выражался, по отношенію къ общему потребленію, довольно незначительной величиной. Такъ въ 1912 г. соотношеніе между собственнымъ и привознымъ мясомъ въ Германіи выражалось въ слѣдующихъ цифрахъ (въ тоннахъ):

Внутреннее производство	3.253.629 тоннъ
Ввозъ (за вычетомъ вывоза) . . .	65.624 »
Потребленіе . .	3.319.253 *) тон.

По отношенію къ общему потребленію ввозъ мяса составлялъ, такимъ образомъ, всего 2%.

Корма для скота Германія въ значительной мѣрѣ получала изъ-за границы (въ особенности, интенсивные). Такъ, до войны ввозъ кормовъ въ Германію достигалъ 8.000.000 тоннъ въ годъ (см. стр. 20). По расчету члена Рейхстага Геша **), этотъ ввозъ кормовыхъ продуктовъ, въ переводѣ на мясо, составлялъ на душу населенія Германіи 15 килограммъ въ годъ.

Слѣдовательно, почти одна треть мясного производства Германіи была обусловлена ввозомъ кормовыхъ средствъ изъ-за границы.

Сокращеніе численности скота во время войны.

При очерченныхъ выше условіяхъ и принимая во вниманіе, кромѣ того, запрещеніе скармливанія ржи (достигавшаго до войны 3.000.000 тоннъ въ годъ) и уменьшеніе количества картофеля, идущаго на кормъ скоту, значительное сокращеніе численности скота представлялось неизбѣжнымъ. Особенно сильно должно было отразиться сокращеніе количества собственныхъ и заграничныхъ кормовыхъ средствъ на свиноводствѣ.

Измѣненіе количества главнѣйшихъ видовъ скота въ Германіи за время войны видно изъ слѣдующихъ цифръ (въ тысячахъ головъ):

*) Настоящая цифра нѣсколько отличается отъ цифры Reichsgesundheitsamt'a, такъ какъ изъ цифры ввоза мяса изъ-за границы исключенъ ввозъ свинаго сала (этотъ ввозъ учтенъ въ другомъ мѣстѣ, см. стр. 39).

**) Hoesh, Die wirtschaftlichen Fragen der Zeit. Berlin 1916.

	Крупный рогатый скотъ.	Въ томъ числѣ коровы.	Свиньи.	Овцы.
1 декабря 1913 г. .	20.994	11.321	25.659	5.521
1 » 1914 » .	21.829	11.321	25.341	5.471
15 апрѣля 1915 » .	—	—	16.570	—
1 декабря 1915 » .	20.305	10.962	17.293	5.063
15 апрѣля 1916 » .	19.922	10.552	13.337	6.278
1 сентября 1916 » .	20.339	10.597	17.261	5.541

Какъ видно изъ приведенной таблицы, особенно рѣзкимъ было сокращеніе количества свиней за время съ 1 декабря 1914 г. до 15 апрѣля 1915 г., когда возникло опасеніе, что, вслѣдствіе усиленнаго скармливанія картофеля свиньямъ, его не хватитъ для продовольствія населенія, въ виду чего правительствомъ были приняты мѣры къ усиленному убою свиней. Послѣ 15 апрѣля 1915 г. количество свиней колебалось между 13½ и 17 милліонами головъ. Значительно менѣе сократилось число головъ рогатаго скота, а именно съ 21,8 милліоновъ на 1 декабря 1914 г. до 19,3 милл. 15 апрѣля 1916 г.

Что касается увеличенія количества скота за время съ 15 апрѣля по 1 сентября 1916 г., то оно оказалось возможнымъ только благодаря рѣзкому сокращенію убоя скота, начиная со второй четверти 1916 г.

Убой скота во время войны.

Точныя статистическія данныя объ убоѣ скота въ Германіи (на городскихъ бойняхъ) имѣются на 1 іюня 1916 г. Число убитыхъ головъ рогатаго скота и свиней составляло, по сравненію съ 1913 и 1914 г. г. по четвертямъ года (въ 1000 головъ):

	Крупный рогатый скотъ*).	Свиньи.
1913 г. 1-я четверть . . .	1.894	4.349
» 2-я » . . .	2.022	4.176
» 3-я » . . .	1.889	4.276
» 4-я » . . .	1.811	5.071
Всего . . .	*7.616*	*17.872*
1914 г. 1-я четверть . . .	1.793	4.811
» 2-я » . . .	2.115	4.608
» 3-я » . . .	1.757	1.297
» 4-я » . . .	1.815	5.695
Всего . . .	*7.480*	*19.411*

*) [illegible]

1915 г. 1-я четверть . . .	2.125	5.733
» 2-я » . . .	2.226	2.995
» 3-я » . . .	2.479	1.885
» 4-я » . . .	2.685	2.679
Всего . . .	*9.515*	*13.292*
1916 г. 1-я четверть . . .	2.176	2.183
» 2-я » . . .	1.305	1.335

Хотя за 3-ю и 4-ю четверти 1916 г. еще не имѣется точныхъ данныхъ, тѣмъ не менѣе извѣстно, что убой скота за это время былъ чрезвычайно ограниченъ; за третью четверть 1916 г. онъ былъ, по словамъ нѣмецкихъ газетъ, «еще меньше», чѣмъ въ 4-ю четверть (октябрь—декабрь) 1916 г., когда онъ по плану имперскаго мясного Бюро долженъ былъ равняться 1.272.000 головъ рогатаго скота.

Потребленіе мяса арміей.

Для удовлетворенія потребности арміи въ мясѣ за первые два года войны были закуплены слѣдующія количества скота *):

	Рогатый скотъ.	Свиньи.	Овцы.
Ноябрь 1914 г. . . .	10.382	41.837	22.918
Декабрь » » . . .	13.130	39.440	20.256
Январь 1915 г. . . .	19.609	47.617	30.379
Февраль » » . . .	18.500	62.300	24.800
Мартъ » » . . .	101.800	104.700	24.300
Апрѣль » » . . .	29.800	93.800	25.000
Май » » . . .	46.196	166.037	17.104
Іюнь » » . . .	42.000	115.000	30.800
Іюль » » . . .	42.300	106.500	52.000
Августъ » » . . .	22.800	60.300	30.200
Сентябрь » » . . .	22.500	36.800	33.300
Итого 11 мѣс. ноябрь 1914—сент. 1915 г.	*369.017*	*874.331*	*311.057*
Октябрь 1915 г. . .	43.018	42.547	45.700
Ноябрь » » . .	67.400	63.800	61.000
Декабрь » » . .	88.470	60.580	79.370
Январь 1916 г. . .	108.445	49.200	57.180
Февраль » » . .	149.445	39.355	25.740
Мартъ » » . .	125.878	10.318	12.431
Апрѣль » » . .	84.811	20.744	31.755
Май » » . .	106.518	70.783	26.064
Іюнь » » . .	103.375	84.777	46.879
Іюль » » . .	117.103	41.013	52.080
Августъ » » . .	114.289	35.019	51.950
Итого 11 мѣс. октябрь 1915—авг. 1916 г.	*1.108.752*	*518.136*	*491.149*

*) По данным Denkschrift über wirtschaftliche Massnahmen des Ausbruches des Krieges и 8 дополненій къ нему.

Такимъ образомъ, за второй одиннадцатимѣсячный періодъ закупки рогатаго скота увеличились приблизительно въ три раза. Что же касается уменьшенія закупокъ свиней, то, помимо необходимости сокращенія потребленія свинины вслѣдствіе общаго сокращенія числа свиней, указанное уменьшеніе объясняется отчасти тѣмъ, что съ апрѣля 1916 г. закупка живыхъ свиней была въ значительной мѣрѣ замѣнена заготовкой мяса. Такъ за время апрѣль — августъ 1916 г. были заготовлены слѣдующія количества мяса (въ килограммахъ).

	Говядина.	Свинина.
Апрѣль 1916 г.	219.682	936.750
Май » »	294.473	6.706.028
Іюнь » »	247.496	4.652.680
Іюль » »	221.834	2.566.826
Августъ » »	108.188	3.252.833
Итого . . .	1.081.673	18.115.117

Истощеніе скота и пониженіе его живого вѣса вслѣдствіе недостатка кормовъ.

Настоящая численность скота въ Германіи отнюдь не соотвѣтствуетъ происшедшему сокращенію производства *мяса*. Въ нѣмецкой печати постоянно говорится о чрезвычайномъ истощеніи и пониженіи живого вѣса скота. Въ отношеніи свиней это уменьшеніе настолько велико, что, согласно офиціальному сообщенію, появившемуся въ нѣмецкихъ газетахъ 15 августа 1916 г. «нынѣ все имѣющееся количество откормленныхъ свиней должно идти на питаніе арміи». Уже 21 іюня 1916 г., когда кормовой кризисъ не достигъ еще такой остроты, какъ осенью 1916 г. послѣ запрещенія скармливанія картофеля, членъ берлинскаго магистрата (городской управы) Бернъ заявилъ въ бесѣдѣ съ представителями печати, что средній (живой) вѣсъ скота, поступающаго на берлинскій рынокъ, въ настоящее время болѣе, чѣмъ на 50% ниже того же вѣса въ мирное время.

Размѣръ мясного пайка и потребленіе мяса во время войны.

Въ началѣ войны, въ связи съ усиленнымъ убоемъ свиней, потребленіе мяса въ Германіи возросло по сравненію съ мирнымъ временемъ. Но, по мѣрѣ того, какъ сокращалось количество скота и уменьшался его вѣсъ, поступленіе мяса на рынокъ и потребленіе его стали быстро падать. Съ весны 1916 г. отдѣльные города стали вводить карточную систему распредѣленія мяса, а съ 1 октября 1916 г. все снабженіе и потребленіе мяса въ Германіи было строго регулировано и введена имперская мясная карточка.

Мясной паекъ гражданскаго населенія долженъ былъ составлять въ это время 250 граммъ (½ фунта) въ недѣлю. Однако въ этомъ размѣрѣ мясо выдавалось далеко не всюду и не долго; уже въ концѣ ноября 1916 года отдѣльные города

скіе округа должны были понизить паекъ до 200,175 и даже 150 граммъ въ недѣлю.

Въ этомъ размѣрѣ мясной паекъ составляетъ отъ $^1/_6$ до $^1/_4$ средняго душевого потребленія до войны. При этомъ количество мяса, поступающаго на рынокъ, сократилось, повидимому, на 50—70% по сравненію съ мирнымъ временемъ. Но, въ виду усиленнаго потребленія арміи — на фронтѣ солдатъ получалъ въ 1916 г. 250 граммъ свѣжаго или мороженаго мяса *въ день* (или 1750 граммъ въ недѣлю, т. е. почти въ два раза больше средняго душевого потребленія мяса до войны) — потребленіе мяса гражданскимъ населеніемъ должно было, естественно, сократиться въ гораздо большей степени, чѣмъ сократилось производство мяса.

Исчисленное выше сокращеніе потребленія мяса гражданскимъ населеніемъ на $^1/_2$ — $^2/_3$ по сравненію съ мирнымъ временемъ вполнѣ подтверждается статистическими свѣдѣніями о поступленіи мяса на рынки крупныхъ городовъ. Какъ сообщалось въ засѣданіяхъ комиссіи Рейхстага, число головъ скота, убиваемаго нынѣ для нуждъ гражданскаго населенія, составляетъ, по отношенію къ убою мирнаго времени, для телятъ— 50%, для крупнаго рогатаго скота — 32%, овецъ— 14.4% и свиней — всего лишь 11,1%.

Ввозъ скота и мяса изъ нейтральныхъ странъ.

Съ началомъ войны Германія отмѣнила таможенныя пошлины на мясо и всѣ существовавшія ранѣе прочія ограниченія ввоза скота и мяса. Благодаря «голоднымъ» цѣнамъ, которыя она платила въ сосѣднихъ нейтральныхъ странахъ, ей удалось значительно увеличить ввозъ скота изъ этихъ послѣднихъ.

Сравнительно полныя данныя имѣются о ввозѣ скота и мяса изъ Даніи и Голландіи.

За 8 мѣсяцевъ 1916 года въ Германію ввезено было 41.835 тоннъ мяса изъ Голландіи и 3.245 тоннъ свинины изъ Даніи. Изъ Даніи ввозилось осенью 1916 г. около 4.000 головъ рогатаго скота и отъ 800 до 900 тоннъ мяса (говядины) въ недѣлю. Для Швеціи точныя цифры имѣются только за 1915 годъ. За этотъ годъ было вывезено въ Германію 15.816 тоннъ говядины и свинины; кромѣ того было вывезено 23.083 головъ рогатаго скота, что, по среднему убойному вѣсу, составитъ около 5.770 тоннъ мяса. Общій ввозъ мяса въ Германію изъ Швеціи въ 1915 г. равнялся, слѣдовательно, $15.816 + 5.770 = 21.586$. За 1916 г. точныхъ цифръ пока не имѣется, но во всякомъ случаѣ вывозъ мяса едва ли измѣнился значительно. Такимъ образомъ можно принять общій ввозъ скота и мяса изъ Швеціи въ 1916 году въ 21.000 тоннъ. Если къ этому прибавить ввозъ мяса и скота изъ Швейцаріи, то приблизительные размѣры снабженія

Германіи заграничнымъ мясомъ опредѣлятся для 1916 года въ слѣдующихъ размѣрахъ:

Ввозъ мяса	(всякаго)	изъ	Голландіи. . .	41.835 т.
» »	(говядины)	»	Даніи	75.800 »
» »	(всякаго)	»	Швеціи (приблизительно) . .	21.000 »
» »	»	»	Швейцаріи (приблизительно).	24.000 »
			Итого	172.635 т.

Ввозъ мяса изъ Голландіи за весь 1916 г. принятъ равнымъ ввозу за 8 мѣсяцевъ, такъ какъ съ августа мѣсяца Англіи, благодаря принятымъ ею мѣрамъ экономическаго воздѣйствія, удалось почти совершенно остановить вывозъ мяса въ Германію.

Такимъ образомъ, по сравненію съ мирнымъ временемъ ввозъ мяса въ Германію увеличился почти въ три раза: съ 65.624 тоннъ до 172.000 тоннъ.

Въ виду уменьшенія внутренняго производства мяса и сокращенія потребленія, ввозомъ мяса изъ за границы удовлетворяется относительно бо́льшая часть потребности Германіи въ этомъ продуктѣ, чѣмъ въ мирное время.

По расчету на все гражданское населеніе германской имперіи указанные выше 172.000 тоннъ мяса составляютъ около 3-хъ килограммъ на душу въ годъ или 58 граммъ въ недѣлю. Такъ какъ мясной паекъ составлялъ въ концѣ 1916 г. отъ 150 до 200 грамъ въ недѣлю, то Германія, слѣдовательно, покрывала отъ $^1/_3$ до $^1/_4$ потребности своего мирнаго населенія въ мясѣ ввозомъ изъ нейтральныхъ странъ. Хотя ввозъ этотъ и дастъ Германіи возможность увеличить нѣсколько чрезвычайно скудный мясной паекъ, онъ не можетъ, тѣмъ не менѣе, измѣнить существеннымъ образомъ къ лучшему условія мясного питанія населенія, такъ какъ онъ покрываетъ всего одну шестнадцатую ($^1/_{16}$) дефицита, образовавшагося въ питаніи гражданскаго населенія вслѣдствіе сокращенія производства мяса въ самой Германіи (душевое потребленіе до войны—1000 граммъ въ недѣлю, теперь—200 граммъ, дефицитъ—800 граммъ).

Вліяніе картофельнаго кризиса на снабженіе мясомъ.

Указанная выше (см. стр. 16) гибель урожая картофеля 1916 г. и послѣдовавшее въ связи съ этимъ полное запрещеніе скармливанія его скоту должно было нанести весьма ударъ свиноводству и вызвать такой же массовый убой свиней, какой имѣлъ мѣсто въ январѣ—мартѣ 1915 г. Хотя это и можетъ вызвать временное увеличеніе потребленія мяса, но въ дальнѣйшемъ это нанесетъ трудно поправимый ударъ снабженію населенія мясомъ. Въ

февралѣ по-видимому, эти слѣдствія уже наступили и въ нѣкоторыхъ городахъ (Берлинѣ. Франкфуртѣ на М.) стали выдавать вмѣсто картофеля дополнительно 100 — 200 граммъ мяса на человѣка въ недѣлю. Наконецъ, въ связи съ вынужденнымъ сокращеніемъ хлѣбнаго пайка съ 15-го апрѣля с. г., для всей Германіи установленъ дополнительный мясной паекъ въ размѣрѣ 250 граммъ мяса въ недѣлю.

Снабженіе Германіи рыбой до войны.

Согласно даннымъ германской статистики, уловъ морской рыбы (съ учетомъ нѣмецкими рыболовами) составлялъ (въ среднемъ за 1912 и 1913 г.г.) въ Сѣверномъ морѣ 138.273 тоннъ и въ Балтійскомъ — 37.297 тоннъ, итого 175.570 тоннъ. Къ этому нужно присоединить уловъ прѣсноводной рыбы, исчисляемый нѣмецкими статистиками приблизительно въ 40.000 т. Слѣдовательно, общее внутреннее снабженіе рыбой равнялось до войны около 215.000 тоннъ.

Ввозъ рыбы изъ за границы (за вычетомъ вывоза) въ среднемъ за тѣ же 2 года (1912 и 1913) равнялся въ тоннахъ:

Свѣжая прѣсноводная рыба. . . .	6.164
Свѣжая сельдь и шпротты	121.831
Прочая свѣжая морская рыба . . .	33.521
Соленая сельдь	187.302
Прочая рыба	12.559
Итого . . .	361.377

Въ общемъ итогѣ потребленіе рыбы въ Германіи равнялось 215.000 + 361.377 = 576.377 тоннъ.

Уловъ и ввозъ рыбы во время войны.

Во время войны нѣмецкій уловъ морской рыбы долженъ былъ значительно сократиться, особенно въ Сѣверномъ морѣ, по всей вѣроятности, не менѣе, чѣмъ на одну треть.

Что касается ввоза изъ за границы, то въ первые два года войны весьма важнымъ и обильнымъ источникомъ снабженія явилась для Германіи Норвегія. Въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ войны Германія получала изъ Норвегіи рыбы отъ 200.000 до 300.000 тоннъ въ годъ. Благодаря принятымъ англичанами мѣрамъ по скупкѣ норвежской рыбы въ 1916/17 году, количество рыбы, которое можетъ быть вывезено въ Германію, весьма значительно сократится. Съ августа по декабрь 1916 года вывозъ въ Германію достигъ 37.000 тоннъ (главнымъ образомъ за счетъ запасовъ прежнихъ улововъ, на которые соглашеніе о скупкѣ не распространялось). Съ декабря мѣсяца вывозъ опять остановленъ и за весь годъ едва ли превыситъ 80 — 90.000 тоннъ.

Значительныя количества рыбы Германія продолжаетъ получать изъ Даніи и Голландіи. Такъ Данія вывезла въ 1915 г. въ Германію 62.302 тонны рыбы (противъ 31.193 тонны въ 1914 году). Въ 1916 г. этотъ вызовъ вѣроятно еще увеличился. Изъ Голландіи вывезено было въ Германію за 8 мѣсяцевъ 1916 года 77.247 тоннъ (противъ 54.701 т. за тотъ же періодъ 1915 г.), что соотвѣтствуетъ годовому ввозу приблизительно въ 106.000 тоннъ.

Такимъ образомъ изъ Голландіи и Даніи Германія получаетъ въ настоящее время не менѣе 170.000 тоннъ рыбы въ годъ, или немногимъ менѣе половины того количества, которое она ввозила въ мирное время. Если присоединить къ этому вѣроятный ввозъ изъ Норвегіи въ 1916/17 г. въ размѣрѣ не свыше 90.000 тоннъ, то общій ввозъ въ Германію рыбы въ теченіе третьяго года войны опредѣлится приблизительно въ 260.000 тоннъ или $^2/_3$ ввоза мирнаго времени.

Общее же годовое снабженіе рыбой въ теченіе третьяго года войны должно равняться 155.000+260.000=415.000 тоннъ или 72% снабженія мирнаго времени.

Общіе выводы. Вышеизложенныя данныя о снабженіи Германіи мясомъ и рыбой за два съ половиной года войны приводятъ къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Германское скотоводство базировалась до войны на большомъ ввозѣ кормовыхъ хлѣбовъ (ячменя и кукурузы) и интенсивныхъ кормовъ изъ за границы, поэтому, съ прекращеніемъ этого ввоза Германія вынуждена была сократить количество скота, въ особенности свиней.

2) Размѣры сокращенія численности *скота* въ Германіи меньше, чѣмъ дѣйствительное сокращеніе въ снабженіи Германіи *мясомъ*: вслѣдствіе недостатка кормовъ скотъ чрезвычайно истощенъ; фактъ этотъ подтверждается прогрессирующимъ недостаткомъ скота, годнаго для убоя.

3) Фактически [illegible] зимой 1916/17 г. [illegible]

200 граммъ). Однако, по отношенію къ дефицит. внутренняго снабженія, образовавшемуся во время войны вслѣдствіе сокращенія внутренняго производства, ввозъ изъ-за границы покрывалъ всего около одной шестнадцатой.

5) Въ связи съ гибелью урожая картофеля и послѣдовавшимъ въ октябрѣ 1916 г. запрещеніемъ скармливанія картофеля свиньямъ, а также въ виду необходимости компенсировать уменьшеніе хлѣбнаго пайка, въ настоящее время происходитъ усиленный убой скота; хотя это обстоятельство можетъ временно увеличить поступленіе на рынокъ свиного мяса, но за то оно создастъ серьезную угрозу для мясного и жирового довольствія населенія въ дальнѣйшемъ.

6) Потребленіе Германіей рыбы покрывалось до войны приблизительно на $^2/_3$ собственнымъ уловомъ (въ Сѣверномъ и Балтійскомъ моряхъ) и на $^1/_3$ ввозомъ рыбы изъ за границы. Во время войны собственный уловъ долженъ былъ значительно сократиться, а ввозъ рыбы изъ нейтральныхъ странъ (Голландіи, Даніи и Норвегіи) составилъ въ 1916 г. $^2/_3$ ввоза мирнаго времени, такимъ образомъ общее годовое снабженіе Германіи рыбой на третій годъ войны составляетъ около 70% снабженія мирнаго времени.

V. Растительные и животные жиры.

Источники снабженія Германіи растительными жирами.

На ряду съ критическимъ положеніемъ снабженія населенія картофелемъ, недостатокъ жировъ является самымъ острымъ вопросомъ продовольственнаго снабженія Германіи, такъ какъ онъ влечетъ за собой тяжелыя послѣдствія для организма, не только понижая трудоспособность, но и вызывая особыя заболѣванія.

Острота этого вопроса объясняется тѣмъ, что въ дѣлѣ снабженія жирами Германія зависѣла отъ заграничнаго ввоза въ большей степени, чѣмъ въ отношеніи какого-либо иного продукта.

Главными источниками снабженія Германіи жирами для питанія населенія служили: 1) растительныя масла, 2) молоко и молочные продукты (коровье масло и сыръ), 3) свиное сало, получаемое при убоѣ свиней.

Растительныя масла.

Собственное производство растительныхъ маслъ въ Германіи изъ мѣстныхъ масличныхъ растеній и сѣмянъ было до войны весьма невелико. По расчету коллективной работы германскихъ ученыхъ о продовольствіи Германіи во время войны (подъ редакціей профессора Эльтцбахера) оно равнялось 10.000 тоннъ, изъ коихъ $^2/_3$ или 26.600 тоннъ шли на пищу, а остальное количество для техническихъ цѣлей.

Съ другой стороны, въ Германіи было сильно развито производство маселъ изъ привозныхъ сѣмянъ и растеній. Если, какъ это дѣлаютъ авторы той же работы, перевести все количество ввозившихся въ среднемъ за 1912 и 1913 гг. масличныхъ сѣмянъ и растеній (въ зависимости отъ содержанія жировъ въ каждомъ видѣ сѣмянъ или растеній) на масло и вычесть изъ этого количества вывозъ готовыхъ маселъ за границу, то получится 576.000 тоннъ, изъ коихъ всего лишь 165.500 тоннъ шли для питанія (включая производство маргарина), а остальное для техническихъ цѣлей (свѣчное и мыловаренное производства, производства красокъ, линолеума и т. п.).

Такимъ образомъ, при общемъ потребленіи растительныхъ маселъ (для питанія) въ 192.100 тоннъ, 165.500 тоннъ или 76% покрывались ввозомъ изъ-за границы.

Установить даже приблизительно, какое количество растительныхъ маселъ, по сравненію съ мирнымъ временемъ, Германія получаетъ въ настоящее время, чрезвычайно трудно. Но, если принять во вниманіе, что почти весь ввозъ масличныхъ сѣмянъ до войны приходился на ввозъ изъ Россіи и заморскихъ странъ, то при установленномъ нынѣ контролѣ союзниковъ надъ нейтральной торговлей сѣверныхъ и западныхъ сосѣдей Германіи, въ послѣднюю врядъ ли въ настоящее время проникаетъ сколько-нибудь значительное количество этихъ продуктовъ *).

Что же касается производства самихъ сосѣднихъ съ Германіей союзныхъ и нейтральныхъ странъ, то за время войны она могла получить только нѣкоторое количество льняныхъ сѣмянъ изъ Румыніи и сѣмянъ сезама изъ Турціи.

Попытки развить во время войны собственное производство масличныхъ сѣмянъ потерпѣли полную неудачу. Такъ, напримѣръ, въ Германіи велась усиленная агитація въ пользу воздѣлыванія подсолнечника. Для этой цѣли было роздано 77 тоннъ подсолнечныхъ сѣмянъ. Нынѣ же оказывается, что общій сборъ подсолнечныхъ сѣмянъ изъ указаннаго количества составилъ всего около 100 тоннъ.

Коровье молоко и масло.

Согласно расчету, приведенному въ коллективномъ изслѣдованіи нѣмецкихъ ученыхъ о продовольствіи Германіи во время войны, изъ 19.601 милліоновъ литровъ молока, составляющихъ производство этого продукта въ Германіи до войны, перерабатывается на масло и сыръ около 52% или 10.193 милліоновъ литровъ, а остальное количество потребля-

*) [illegible]

лось въ качествѣ цѣльнаго молока. Изъ указанныхъ 10.183 милліоновъ литровъ получалось 399.060 тоннъ масла, съ округленіемъ — 400.000 тоннъ.

Къ исчисленному выше внутреннему производству масла надлежитъ прибавить ввозъ изъ за границы, составившій въ среднемъ за 1912 и 1913 г. г. около 55.000 тоннъ.

Такимъ образомъ, *общее потребленіе коровьяго масла Германіей до войны составляло около 455.000 тоннъ.*

Уменьшеніе удоя молока и сокращеніе производства масла.

Съ 1 декабря 1913 г. до 1 сентября 1916 г. число коровъ въ Германіи сократилось съ 11.621.000 до 10.537.000 или на 6,4%. Но при этомъ удойность коровъ сократилась въ гораздо большей степени вслѣдствіе отсутствія интенсивныхъ кормовъ. Согласно тому же изслѣдованію нѣмецкихъ ученыхъ, около половины всего получавшагося въ Германіи до войны молока слѣдуетъ отнести на счетъ кормовъ, ввозимыхъ изъ-за границы. Съ этимъ теоретически вычисленнымъ выводомъ вполнѣ согласуются утвержденія сельскихъ хозяевъ-практиковъ въ нѣмецкой печати, что производство молока въ Германіи за время войны сократилось до половины количества мирнаго времени. Принимая, наконецъ, во вниманіе, что количество молока, получаемаго въ настоящее время крупными германскими городами (Берлинъ, Франкфуртъ на М.) составляетъ отъ $^1/_4$ до $^1/_3$ ихъ потребленія въ мирное время, можно, съ извѣстной осторожностью предполагать, что производство масла въ Германіи составляетъ въ настоящее время около 200.000 тоннъ. Дефицитъ, который долженъ быть покрытъ ввозомъ изъ-за границы, равняется, такимъ образомъ, 255.000 тоннъ.

Ввозъ масла изъ-за границы.

Благодаря высокому развитію маслодѣлія въ трехъ сосѣднихъ съ Германіей нейтральныхъ странахъ — Даніи, Голландіи и Швейцаріи и, отчасти, Швеціи и, благодаря чрезвычайно высокимъ цѣнамъ, которыя платила Германія за этотъ безусловно ей необходимый продуктъ, ввозъ масла въ Германію за время войны не сократился по сравненію съ мирнымъ временемъ. Перечисленныя страны доставляютъ въ настоящее время и все то количество масла, которое ввозила въ Германію до войны Россія (въ 1913 г. 29.300 тоннъ).

Точныя данныя о вывозѣ масла въ Германію имѣются для Даніи и Голландіи за 8 мѣсяцевъ 1916 года. За указанный періодъ эти страны вывезли въ Германію:

Данія	10.546 тоннъ
Голландія	24.900 „
Итого . . .	35.446 тоннъ

что соотвѣтствуетъ годовому ввозу въ 59.169 тоннъ. Если, далѣе, прибавить къ этому ввозъ масла изъ Швейцаріи и Швеціи, а, съ другой стороны, исключить нѣкоторое количество ввозимаго изъ Даніи и Голландіи масла, которое, по имѣющимся свѣдѣніямъ, идетъ въ Австрію, то слѣдуетъ полагать, что ввозъ коровьяго масла въ Германію въ настоящее время составляетъ около 50.000 тоннъ (3.355.000 пудовъ), т. е. почти равняется ввозу мирнаго времени.

Свиное сало.

Что касается, наконецъ, третьяго источника жирового снабженія Германіи — свиноводства, то учесть отдѣльно отъ свиного мяса количество свиного сала, потреблявшагося населеніемъ, не представляется возможнымъ. Такимъ образомъ, принимая во вниманіе невозможность откармливанія свиней въ прежнемъ масштабѣ, а также то обстоятельство, что въ настоящее время гражданское населеніе получаетъ всего лишь 11% того количества свинины (и при томъ худшаго качества), которое оно получало въ мирное время (см. выше о снабженіи Германіи мясомъ стр. 32) слѣдуетъ предположить, что не въ меньшей мѣрѣ сократилось и внутреннее снабженіе Германіи свинымъ саломъ.

Ввозъ жировъ животнаго происхожденія (кромѣ коровьяго масла) въ среднемъ за 1912—1913 г. г. равнялся 161.000 тоннъ (за вычетомъ вывоза). Такъ какъ изъ этого количества свыше 130.000 тоннъ приходилось на ввозъ изъ Сѣверной Америки, то во время войны снабженіе Германіи иностраннымъ свинымъ саломъ должно было свестись къ минимуму.

Сокращеніе жирового пайка и его недостатокъ.

По мѣрѣ сокращенія снабженія Германіи жирами, отдѣльные города стали вводить карточки на масло и прочіе жиры, при чемъ съ теченіемъ времени размѣръ жирового пайка неоднократно сокращался. Такъ установленный въ Берлинѣ въ началѣ 1916 г. паекъ въ 125 граммъ ($^{6}/_{10}$ фунта) масла на человѣка въ недѣлю [illegible] 90 граммъ (менѣе $^{1}/_{4}$ фунта) въ недѣлю. Затѣмъ, въ эти 90 граммъ былъ включенъ и маргаринъ, продажа котораго ранѣе не [illegible] картачку стали [illegible] 60 граммъ коровьяго масла и 30 граммъ маргарина въ [illegible] 1916 г. [illegible]

[illegible] 90 [illegible]

Что касается соотношенія между установленнымъ въ настоящее время для городского и промышленнаго гражданскаго населенія маслянымъ пайкомъ и ввозомъ масла изъ нейтральныхъ странъ, то послѣдній составляетъ около 1 килограмма въ годъ на человѣка, или *20 граммъ въ недѣлю*. Слѣдовательно, при настоящемъ, крайне сжатомъ потребленіи масла, Германія удовлетворяетъ *одну треть* (20 граммъ изъ 60 въ недѣлю) потребности гражданскаго населенія въ маслѣ ввозомъ изъ-за границы.

Сокращеніе производительности рабочихъ вслѣдствіе недостатка жировъ.

О серьезности положенія въ отношеніи снабженія жирами населенія и въ частности той его части, которая работаетъ на оборону, свидѣтельствуетъ письмо, съ которымъ Гинденбургъ обратился въ концѣ сентября 1916 г. къ имперскому канцлеру. «Наши рабочіе—говоритъ Гинденбургъ—не могутъ продолжительное время оставаться трудоспособными, если не удастся организовать снабженіе ихъ достаточнымъ количествомъ жировъ, отвѣчающимъ справедливымъ требованіямъ. Какъ изъ каменноугольнаго бассейна р. Руръ и изъ Зигерланда (рудопромышленный районъ), такъ и изъ другихъ промышленныхъ районовъ мнѣ сообщаютъ, что тамъ все еще не удалось установить достаточное, сколько-нибудь справедливое распредѣленіе жировъ. Въ Зигерландѣ уже нѣсколько мѣсяцевъ выдается совершенно незначительное количество жировъ».

Что опасенія Гинденбурга имѣютъ подъ собою вполнѣ реальную почву, видно изъ того, что по сообщеніямъ, появившимся въ нѣмецкихъ газетахъ, на нѣкоторыхъ заводахъ производительность рабочихъ вслѣдствіе остраго недостатка жировъ, сократилась на 30%.

12 декабря 1916 г. въ Берлинѣ состоялось собраніе сельско-хозяйственной палаты Бранденбургской провинціи, на которомъ руководитель имперскаго бюро по распредѣленію жировъ (Reichsfettstelle) фонъ-Гревеницъ сообщилъ, что въ іюлѣ 1916 г., при вступленіи его въ должность, положеніе было «ужасающимъ», несмотря на то, что это былъ мѣсяцъ, когда производство молока вообще бываетъ наивысшимъ въ году.

«Въ цѣломъ рядѣ общинъ и округовъ въ теченіе многихъ недѣль выдавали всего 40—50 граммъ жировъ въ недѣлю, а въ другихъ долгое время не было ни одного грамма жировъ. Слѣдствіемъ этого было то, что, какъ точно было доказано, *въ цѣломъ ряде промышленныхъ предпріятій производительность рабочихъ понизилась на 30% вслѣдствіе недоѣданія изъ-за недостатка мяса и жировъ*» *).

*) Kölnische Zeitung, 18 декабря 1916 г.

Общіе выводы.

Общее положеніе снабженія Германіи жирами къ началу 1917 года рисуется въ слѣдующемъ видѣ,

1) Во время войны произошло рѣзкое ухудшеніе въ снабженіи Германіи растительными маслами, такъ какъ внутреннее производство масличныхъ растеній было, по сравненію съ ввозомъ изъ-за границы, весьма незначительно. Попытки увеличить внутреннее производство масличныхъ сѣмянъ не имѣли успѣха.

2) Производство коровьяго масла въ Германіи сократилось приблизительно на половину (по сравненію съ мирнымъ временемъ) вслѣдствіе убоя коровъ и сокращенія удоя, вызваннаго недостаткомъ интенсивныхъ кормовъ. Въ то же время ввозъ масла изъза границы остался на уровнѣ ввоза мирнаго времени благодаря усиленію ввоза изъ сосѣднихъ нейтральныхъ странъ (Даніи, Голландіи и Швейцаріи). Германія покрываетъ въ настоящее время ввозомъ изъза границы одну треть потребности гражданскаго населенія въ коровьемъ маслѣ при пайкѣ въ 60 граммъ.

3) Настоящій размѣръ снабженія жирами гражданскаго населенія и рабочихъ, работающихъ на оборону, представляется безусловно угрожающимъ для здоровья, вызывая специфическія заболѣванія организма, и въ то-же время фактически понижаетъ производительность рабочихъ.

VI. Сахаръ.

Производство и потребленіе сахара до войны.

Сахаръ былъ до войны однимъ изъ немногихъ пищевыхъ продуктовъ, которые Германія вывозила въ большихъ количествахъ за границу. Въ нормальные годы около 50% производства сахара въ Германіи шло на удовлетвореніе внутренней потребности, остальное же количество вывозилось въ иностранныя государства, главнымъ образомъ, въ Великобританію (около $^3/_4$ всего вывоза).

Нижеслѣдующая таблица показываетъ отношеніе между производствомъ и внутреннимъ потребленіемъ за послѣдніе годы передъ войной (сахарная кампанія считается съ 1 сентября по 31 августа; всѣ цифры относятся къ сахару сырцу):

Годъ	Производство (въ тоннахъ)	Потребленіе (въ тоннахъ).
1910/11	2 590 000	1 390 000
1911/12	1 500 000	1 240 000
1912/13	2 700 000	1 430 000
1913/14	2 720 000	1 430 000

Даже въ 1911/12 году, когда сборъ сахарной свеклы былъ особенно плохъ, значительная часть сахара была вывезена за границу. Въ

виду этого можно было предполагать, что Германія всегда будетъ въ состояніи покрыть свою потребность въ сахарѣ внутреннимъ производствомъ. Въ случаѣ экономическаго изолированія Германіи, однимъ изъ слѣдствій этого долженъ былъ бы быть недостатокъ сахара въ тѣхъ странахъ, которыя до того получали сахаръ изъ Германіи.

Запрещеніе вывоза сахара и размѣры снабженія Германіи въ 1914/15 г.

На этой точкѣ зрѣнія и стояло германское правительство, когда немедленно по объявленіи войны оно совершенно запретило вывозъ сахара. Это запрещеніе, безъ сомнѣнія, не диктовалось опасеніемъ, что Германіи не хватитъ сахара для удовлетворенія своей потребности. На 1 августа 1914 года запасы сахара въ Германіи опредѣлялись около 500.000 тоннъ. Сборъ сахарной свеклы въ 1914 году былъ не ниже средняго и можно сказать съ увѣренностью, что въ нормальныхъ условіяхъ свыше 1.000.000 тоннъ сахара было бы вывезено за границу.

Общіе же размѣры снабженія Германіи сахаромъ въ кампанію 1914/15 года опредѣлялись слѣдующимъ образомъ (въ тоннахъ сахара-сырца):

Наличные запасы на 1 сент. 1914 г. .	400.000
Производство въ 1914/15 г.	2.525.000
Итого	2.925.000

Этого количества должно было при нормальномъ потребленіи хватить на 2 года. Между тѣмъ, на 1 сентября 1915 года запасы сахара, перешедшіе въ новую кампанію, составляли всего лишь 545.000 тоннъ. Вмѣсто нормальнаго потребленія въ 1.430,000 тоннъ (средняя за 1912/13 и 1913/14 года) дѣйствительное потребленіе сахара въ 1914/15 году равнялось 2.380.000 тоннъ, т. е. увеличилось на 60—70%.

Причины увеличенія потребленія сахара.

Такое огромное увеличеніе потребленія вызвано было слѣдующими обстоятельствами. Въ мирное время сахаръ потреблялся Германіей почти исключительно для питанія населенія. Между тѣмъ, въ военное время сахаръ потреблялся: 1) въ качествѣ пищевого продукта, 2) въ качествѣ кормового средства, 3) въ качествѣ сырого матеріала для производства спирта и 4) для техническихъ цѣлей.

Какъ выше было указано, вывозъ сахара былъ съ начала войны воспрещенъ. Это воспрещеніе грозило вызвать чрезмѣрное предложеніе продукта на сахарномъ рынкѣ. Здѣсь не мѣсто останавливаться на тѣхъ мѣрахъ, которыя приняло германское правительство для того, чтобы предупредить выбрасываніе слишкомъ большихъ количествъ сахара на рынокъ, такъ какъ эти мѣры, не измѣняя общихъ размѣровъ снабженія, отражались только на темпѣ этого снабженія. Гораздо большій интересъ представляютъ съ нашей точки

зрѣнія тѣ мѣры, которыя были приняты съ цѣлью увеличенія спроса на сахаръ. Въ Германіи велась усиленная пропаганда въ пользу увеличенія потребленія сахара. Высокая питательная цѣнность сахара рекламировалась очень широко. Населеніе призывалось къ усиленному потребленію сахара въ формѣ вареній, фруктовыхъ консервовъ и т. п. Въ результатѣ этой кампаніи потребленіе сахара для продовольствія населенія увеличилось, по сравненію съ 1913/14 годомъ, на 270.000 тоннъ, при чемъ весь этотъ приростъ приходится на весенніе и лѣтніе мѣсяцы (апрѣль-августъ 1915 года), т. е. на сезонъ варки варенья.

Еще болѣе значительнымъ было то увеличеніе потребленія сахара, которое вызвано было употребленіемъ сахара въ качествѣ корма для скота. До войны для этой цѣли употреблялись только побочные продукты сахарнаго производства (меласса и т. п.). Теперь, однако, недостатокъ кормовъ былъ настолько острымъ, что необходимо было прибѣгнуть къ сахару сырцу. (Меласса, попрежнему, употреблялась для кормовыхъ цѣлей, при чемъ запрещено было извлекать сахаръ изъ отбросовъ сахарнаго производства; до войны такимъ путемъ добывалось до 80.000 тоннъ въ годъ). Закупочной организаціи германскихъ сельскихъ хозяевъ (Bezugsvereinigung der Deutschen Landwirte) дано было право получать сахаръ-сырецъ и отбросы сахарнаго производства съ сахарныхъ заводовъ и распредѣлять ихъ между сельскими хозяевами. Сахаръ-сырецъ представлялъ особенную цѣнность въ качествѣ суррогата овса и входилъ въ составъ нормальной кормовой дачи лошадямъ въ теченіе зимы 1914/15 года.

Общее количество сахара-сырца, пошедшаго на кормъ скоту въ 1914/15 году, равнялось 475.000 тоннъ.

До войны нѣкоторое количество мелассы употреблялось въ качествѣ сырого матеріала при выкуркѣ спирта, но это количество было сравнительно незначительно по сравненію съ потребленіемъ для той же цѣли картофеля и зерна. Недостатокъ этихъ продуктовъ вызывалъ необходимость усиленія выкурки спирта изъ сахара и мелассы. Послѣднее было тѣмъ болѣе необходимо, что потребленіе спирта обнаруживало постоянную тенденцію къ росту. Первоначально производство спирта было сокращено до 60% нормальнаго производства, но этого количества не хватало для удовлетворенія увеличившагося спроса на спиртъ для производства эфира и взрывчатыхъ веществъ, а равно и для замѣны бензина для автомобилей. Въ [illegible] 1915 года были изданы указы, разрѣшавшіе тѣмъ винокуреннымъ заводамъ, которые

въ качествѣ сырья употребляли только мелассу, увеличить выкурку спирта до полной ихъ производительной способности, а прочимъ винокуреннымъ заводамъ увеличить свое производство съ 60 до 70% нормальнаго съ условіемъ, что на увеличеніе выкурки спирта пойдутъ только сахарная свекла, меласса и сахаръ.

Общее количество сахара сырца, употребленнаго для винокуренія въ 1914/15 году равнялось 85.000 тоннъ (не считая мелассы и сахарной свеклы, непосредственно употребленныхъ для той же цѣли).

Наконецъ, сахаръ употреблялся также для замѣны другихъ продуктовъ, снабженіе которыми было прекращено изъ-за блокады. Въ 1914/15 году количество употребленнаго такимъ образомъ сахара было, повидимому, не велико, но, по имѣющимся даннымъ, впослѣдствіи, когда имѣвшіеся въ Германіи запасы импортированныхъ матеріаловъ истощились, около $^1/_8$ всего производства сахара было употреблено на производство глицерина.

Распредѣленіе сахара въ кампанію 1914/15 г.

Въ общемъ итогѣ въ кампанію 1914/15 года производство сахара не было сіе затронуто войной. Съ другой стороны условія военнаго времени сильно увеличили спросъ и въ то же время измѣнили его характеръ.

Размѣры снабженія и распредѣленія сахара по отдѣльнымъ потребностямъ въ 1914/15 году представляются въ слѣдующемъ видѣ (въ тоннахъ):

Запасы на 1 сент. 1914 г.	400.000
Производство 1914/15 г.	2.525.000
Итого . . .	2.925.000
Потребленіе для питанія населенія . .	1.700.000
Потребленіе для кормовыхъ цѣлей . .	475.000
Потребленіе для производства спирта .	85.000
Потребленіе для техническихъ цѣлей и вывозъ*).	120.000
Общее потребленіе. . . .	2.380.000
Остатокъ, перешедшій въ кампанію 1915/16 г.	545.000

Сокращеніе производства сахара въ 1915 г. 1916 г.

Снабженіе Германіи сахаромъ въ кампанію 1915/16 года представляетъ совершенно иную картину. Спросъ продолжаетъ увеличиваться, но производство сильно сокращается вслѣдствіе условій военнаго времени.

*) Подъ давленіемъ сахаропроизводчиковъ германское правительство допустило частичную отмѣну изданнаго въ августѣ 1914 г. запрещенія вывоза сахара за границу, такъ что съ октября 1914 г. нѣкоторыя количества сахара вывозились въ нейтральныя страны, въ частности, въ Норвегію.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ площади посѣвовъ сахарной свекловицы за послѣдніе годы:

Года.	Площадь (въ гектар.).	Сборъ свекловицы (въ тоннахъ).	Производство сахара.
1909	458.000	12.892.000	2.037.000
1910	478.000	15.749.000	2.590.000
1911	505.000	9.061.000	1.504.000
1912	548.000	16.642.000	2.701.000
1913	533.000	16.940.000	2.720.000
1914	547.000	15.965.000	2.525.000
1915	364.000	9.639.000	1.372.000
1916	404.000	?	?

Посѣвная площадь подъ свекловицей въ 1915 году сократилась, по сравненію съ 1914 годомъ, на 33%, а производство сахара дало еще большее сокращеніе. Такимъ образомъ, общіе размѣры снабженія сахаромъ въ 1915/16 году равнялись всего 545.000 тоннъ, перешедшихъ изъ кампаніи 1914/15 года + 1.371.570 тоннъ, составлявшихъ производство за 1915/16 годъ, т. е. равнялись всего 1.917.000 тоннъ— значительно меньше того количества сахара, которое было потреблено въ предыдущемъ году. Сокращеніе производства сахара было отчасти сознательно вызвано мѣрами, принятыми правительствомъ, отчасти же зависѣло отъ такихъ факторовъ, которые находились внѣ власти правительства.

Выше было указано, что увеличенное потребленіе сахара замѣтно сказалось только къ веснѣ 1915 года. До тѣхъ поръ правительство придерживалось взгляда, что имѣются большіе запасы сахара и что даже при сокращеніи производства въ 1915 году нельзя ожидать затрудненій въ удовлетвореніи всей потребности въ сахарѣ. Въ то же время придавалось чрезвычайное значеніе тому, чтобы площадь посѣва продовольственныхъ хлѣбовъ была увеличена, между прочимъ, и за счетъ посѣвовъ сахарной свекловицы. Въ Германіи контракты на поставку сахарной свекловицы между заводами и сельскими хозяевами заключаются обычно въ февралѣ или въ мартѣ, для поставки слѣдующей осенью. Германское правительство издало указъ, согласно которому всѣ подобные контракты должны оставаться въ силѣ лишь въ отношеніи 75% указанныхъ въ нихъ количествъ.

Во-вторыхъ, даже безъ вмѣшательства со стороны правительства площадь свекловицы должна была сократиться вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и искусственныхъ удобреній, въ особенности чилійской селитры, которая особенно необходима для воздѣлыванія сахарной свекловицы.

Въ-третьихъ, изъ общаго количества собранной свекловицы значительная часть совсѣмъ не попадала на свеклосахарные заводы вслѣдствіе того, что сельскіе хозяева скармливали ее скоту. Нѣкоторыми германсками источниками количество недополученнаго по этой причинѣ сахара опредѣлялось не менѣе, чѣмъ въ 100.000 тоннъ.

Въ-четвертыхъ, сокращеніе посѣвной площади свекловицы обусловливалось тѣмъ, что сельскимъ хозяевамъ было выгоднѣе воздѣлывать кормовую свеклу, такъ какъ на послѣднюю не было установлено максимальныхъ цѣнъ и, кромѣ того, они могли сами скармливать ее скоту въ неограниченномъ количествѣ.

Наконецъ, недостатокъ кормовыхъ средствъ побудилъ германское правительство реквизировать 25% всего количества жома, получаемаго при переработкѣ сахарной свекловицы. Прежде этотъ жомъ всегда возвращался заводами плантаторамъ свекловицы, для которыхъ онъ являлся весьма цѣннымъ кормовымъ средствомъ.

Всѣ эти причины, вмѣстѣ взятыя, содѣйствовали тому сокращенію посѣвной площади сахарной свекловицы, которое было выше отмѣчено.

Недостатокъ сахара и регулированіе потребленія.

Германское правительство не признало, однако, сразу необходимости сократить потребленіе сахара, оно стояло на той точкѣ зрѣнія, что увеличеніе спроса вызывается тѣмъ, что потребители покупаютъ сахаръ въ запасъ, явленіе, которое должно было съ теченіемъ времени прекратиться и безъ вмѣшательства со стороны правительства. Съ теченіемъ времени, однако, спросъ не обнаруживалъ тенденціи къ сокращенію и положеніе требовало вмѣшательства государства. Прежде всего былъ ограниченъ отпускъ сахара конфектному, а затѣмъ и шоколадному производствамъ, при чемъ количество подлежащаго отпуску сахара было сокращено сначала до половины а потомъ до $^1/_4$ сахара, переработаннаго ими въ 1914/15 году. Вскорѣ эта мѣра оказалась недостаточной и въ мартѣ 1916 года во многихъ городахъ обнаружился опредѣленный недостатокъ сахара, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ была введена карточная система распредѣленія этого продукта. Въ апрѣлѣ 1916 года правительство произвело полную реорганизацію распредѣленія сахара населенію. Новая организація была построена на тѣхъ же началахъ, какъ организація снабженія хлѣбомъ и картофелемъ, и въ общихъ чертахъ сводилась къ слѣдующему. Особому органу — имперскому сахарному бюро (Reichs-Zuckerstelle) былъ порученъ полный контроль надъ распредѣленіемъ всего сахара, произведеннаго въ Германіи. Оно даетъ свидѣтельства на покупку сахара (Bezugscheine), безъ которыхъ на заводахъ нельзя купить

сахара. Эти свидѣтельства выдаются: 1) общинамъ и союзамъ, 2) учрежденіямъ, довольствующимъ армію и флотъ, 3) предпріятіямъ, употребляющимъ сахаръ для техническихъ цѣлей. Количество сахара, отпускаемаго общинамъ, опредѣляется по расчету 1 килогр. ($2^1/_2$ ф.) въ мѣсяцъ на душу населенія, но такъ какъ изъ этого количества покрывается также потребность отелей, булочныхъ, кондитерскихъ, то фактическій размѣръ сахарнаго пайка меньше одного килограмма и колеблется по отдѣльнымъ городамъ.

Мѣры, принятыя для увеличенія снабженія сахаромъ.

Согласно секретному статистическому отчету, представленному Рейхстагу, запасы сахара въ Германіи къ началу мая 1916 года опредѣлялись въ 700.000 тоннъ. Такъ какъ недостатокъ жировъ въ Германіи все обострялся и такъ какъ правительство придавало очень большое значеніе тому, чтобы замѣнить недостающіе жиры возможно большимъ количествомъ сахара въ видѣ варенья, консервовъ и т. п., то были приняты слѣдующія мѣры для того, чтобы увеличить снабженіе сахаромъ въ теченіе фруктоваго сезона.

1) Было запрещено или ограничено употребленіе сахара рафинада для другихъ цѣлей, кромѣ продовольствія населенія; въ виду недостатка и дороговизны кормовъ значительное количество сахара рафинада скармливали скоту. Точно также запрещено употребленіе сахара рафинада для производства спирта, а употребленіе сахара для техническихъ цѣлей обусловлено разрѣшеніемъ имперскаго канцлера.

2) Съ цѣлью увеличенія производства сахара рафинада правительству пришлось использовать запасы сахара сырца и отбросовъ сахарнаго производства, переданные уже закупочной организаціи сельскихъ хозяевъ для кормовыхъ цѣлей. Эти запасы были теперь реквизированы и возвращены на сахарные заводы съ цѣлью извлеченія изъ нихъ сахара рафинада. Недостатокъ сахара былъ такъ великъ, что пришлось отмѣнить (въ іюлѣ 1916 года) отмѣченное выше запрещеніе извлекать сахаръ изъ отбросовъ сахарнаго производства.

3) Были приняты мѣры къ замѣнѣ сахара суррогатами (сахариномъ). Производство сахарина было до того (въ силу закона 1902 года) сосредоточено на одной фабрикѣ въ Магдебургѣ, а продажа сахарина подвергнута строгому контролю и ограниченію. Недостатокъ сахара весною 1916 года побудилъ правительство пріостановить дѣйствіе упомянутаго закона. Разрѣшеніе на производство сахарина было дано еще второму заводу, и, по мѣрѣ увеличенія производства, сахаринъ сталъ употребляться въ большомъ количествѣ для производства лимонада, фруктовыхъ винъ и т. п. Кромѣ того, сахаринъ выдается общинамъ и населенію на основаніи спеціальныхъ карточекъ. Саха-

ринъ не имѣетъ питательной цѣнности, но, какъ вкусовое вещество, 1 граммъ сахарина соотвѣтствуетъ 500 граммамъ сахара. Сырьемъ, изъ котораго добывается сахаринъ, является толуолъ, такъ что производство сахарина конкуррируетъ съ производствомъ взрывчатыхъ веществъ.

Распредѣленіе сахара въ кампанію 1915/16 г.

Для 1915/16 года трудно дать точную картину распредѣленія сахара. До 1 мая 1916 года закупочная организація сельскихъ хозяевъ получила 190.000 тоннъ сахара сырца для кормовыхъ цѣлей, но часть этого количества, какъ выше указано, была возвращена на сахарные заводы въ серединѣ іюня. Согласно девятому дополненію къ представленной Рейхстагу запискѣ объ экономическихъ мѣропріятіяхъ германскаго правительства во время войны закупочная организація распредѣлила еще 92.000 тоннъ сахара (сахарнаго корма — Zuckerfutter — содержащаго 95% сахара сырца) за время до 1 августа 1916 года. Во всякомъ случаѣ лишь благодаря строжайшей экономіи удалось достигнуть того, что сахара хватило до октября 1916 года, когда началъ поступать сахаръ новаго производства. Согласно упомянутому выше секретному документу тѣ 700.000 тоннъ сахара—сырца, которые еще имѣлись въ наличности въ началѣ мая 1916 года, распредѣлялись слѣдующимъ образомъ.

Общинамъ (для выдачи по сахарнымъ карточкамъ, а также отелямъ, булочнымъ и т. п.)	64.000 т.
Армія и флотъ (включая сахаръ для производства «мармелада, искусственнаго меда» и для техническихъ цѣлей обороны)	15—17.000 »
Предпріятіямъ для производства варенья и фруктовыхъ консервовъ.	3.000 »
Шоколаднымъ и конфектнымъ фабрикамъ	2.600 »
Для производства искусственнаго меда.	1.200 »
Итого въ мѣсяцъ. . . .	85—87.000 т.

Кромѣ того за все время было отпущено 13.000 тоннъ пчеловодамъ и 7.000 тоннъ для подслащиванія виноградныхъ винъ, къ которымъ нужно еще прибавить небольшія количества сахара, отпущеннаго для производства молочнаго порошка, бисквитовъ и для техническихъ цѣлей.

Мѣры, принятыя для увеличенія производства сахара въ 1916 году.

Тѣ результаты, къ которымъ привело въ 1916 году сокращеніе посѣвовъ свекловицы и производство сахара въ истекшую кампанію, указывали на то, что необходимо сдѣлать все возможное для того, чтобы увеличить площадь посѣвовъ свекловицы въ 1916 году.

Между тѣмъ, всѣ тѣ факторы, которые вызвали сокращеніе производства сахара въ 1915 году, продолжали дѣйствовать и въ 1916 году, и при томъ, даже съ увеличенной силой (главнымъ образомъ, вслѣдствіе обостренія недостатка кормовъ). Единственное средство, которое имѣлось у правительства для увеличенія производства, заключалось въ повышеніи цѣнъ, уплачиваемыхъ плантаторамъ за поставляемую ими заводамъ свекловицу. Хотя такое повышеніе и было проведено, однако, посѣвная площадь свекловицы увеличилась по сравненію съ 1915 годомъ всего на 11% и была такимъ образомъ, все еще на 26% меньше площади 1914 года.

Производство и распредѣленіе сахара въ 1916 г. 1917 г.

Секретный германскій продовольственный планъ даетъ слѣдующія цифры вѣроятнаго производства сахара и предполагаемаго его распредѣленія въ 1916/17 году:

Вѣроятное производство сахара-сырца 1.500.000—1.700.000 т.

Планъ распредѣленія сахара.

Для отпуска гражданскому населенію (по расчету 1 клгр. на душу въ мѣсяцъ)	768.000 т.
Потребность арміи и флота . . .	300.000 »

Возможно бо́льшая часть остатка должна пойти на производство ягодныхъ и фруктовыхъ консервовъ.

Приведенная выше цифра вѣроятнаго производства сахара въ 1916 году, несомнѣнно, преувеличена. Всѣ отчеты сходятся въ томъ, что сборъ свекловицы съ гектара былъ въ 1916 году весьма плохой. Если, далѣе, принять во вниманіе увеличившійся соблазнъ скармливанія сахарной свекловицы скоту (несмотря на изданное осенью 1916 года запрещеніе скармливанія какъ сахарной свекловицы, такъ и сахара), мы можемъ заключить, что производство сахара въ 1916/17 году не могло превысить цифры производства 1915/16 года, т. е. равнялось приблизительно 1.400.000 тоннъ или около половины производства 1913/14 года. Это количество меньше даже потребленія сахара въ Германіи до войны и совершенно не можетъ удовлетворить ея настоящую потребность, въ огромной степени увеличившуюся вслѣдствіе недостатка жировъ.

Подводя итоги всему вышесказанному, общее положеніе снабженія Германіи сахаромъ рисуется въ настоящее время въ слѣдующемъ видѣ:

1) Производство сахара сильно понизилось въ связи съ условіями военнаго времени и не можетъ быть увеличено вслѣдствіе недостатка рабочихъ рукъ и искусственныхъ удобреній, а также вслѣдствіе большей выгодности воздѣлыванія другихъ злаковъ.

2) Потребность Германіи въ сахарѣ постоянно увеличивается внѣ всякаго соотвѣтствія съ сокращающимся производствомъ.

3) Соотношеніе между размѣрами снабженія сахаромъ (производство + запасы къ началу кампаніи) и потребленіемъ его за первые 3 года войны видно изъ слѣдующихъ цифръ (въ тоннахъ сахара-сырца:)

Года	Снабженіе	Потребленіе
1914/15	2.925.000	2.380.000
1915/16	1.917.000	1.817.000
1916/17 (прибл.). .	1.500.000	1.500.000

Какъ видно изъ приведенныхъ цифръ, Германія должна замѣнить сахариномъ въ 1916—17 году около 300.000 тоннъ сахара.

4) Количество сахара, отпускаемаго въ настоящее время въ разныхъ видахъ гражданскому населенію равняется 1 клгр. въ мѣсяцъ, что составляетъ около $^2/_3$ средняго душевого потребленія до войны и представляется совершенно недостаточнымъ въ настоящее время при остромъ недостаткѣ другихъ пищевыхъ продуктовъ и въ особенности въ жирахъ.